

ПОГРАНИЧНИКИ

В ОГНЕ АФГАНИСТАНА

Распределение зоны влияния

Контроль территории, безопасность и оборона (по 290)	198
Полностью	50
Частично	15
Контроль (на 30205)	67

Количество объектов

Объекты специального назначения (по 10186 и 10188) — 210 объектов	10187 по 10667 — 450 объектов
Объекты специального назначения (по 10186 и 10188) — 10187 по 10667 — 450 объектов	10186 по 10356 — 170 объектов
	с 10187 по 10667 — 450 объектов

Районы особого назначения

№ п/п	Наименование
1	Ашган-Ташкан
2	Ашган-Ташкан
3	Ашган-Ташкан
4	Ашган-Ташкан
5	Ашган-Ташкан
6	Ашган-Ташкан
7	Ашган-Ташкан
8	Ашган-Ташкан
9	Ашган-Ташкан
10	Ашган-Ташкан

Кодовые обозначения

- — объект
- — объект
- — объект
- — объект
- ◇ — объект

1979—1989

ТУРКМЕНСКАЯ ССР

УЗБЕКСКАЯ

ТЕДЖЕН

МАРЫ

47 ПОГО
КЕРКИ

81 ПОГО
ТЕРМЕЗ

МУРДИАН

Мургаб

68 ПОГО
ТАХТА-БАЗАР

ШИБИРГАН

МАЗАРИ-ШАРИ

ИРАН

Техит

МЕЙМЕНЕ

БАЛХ

САМА

КУШКА

ФАРЬЯБ

ДЖАУЗДЖАН

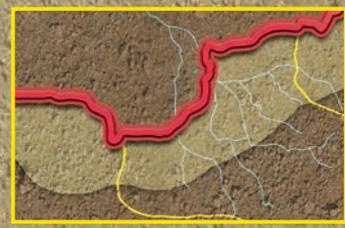
КАЛАЙИ-НАУ

БАДГИС

ГЕРАТ

АФГАНИСТ

УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ:

Зона ответственности
Пограничных войск КГБ СССР

Оперативная группа

Пограничный отряд

С Р

КНР

Оперативная группа
ДУШАНБЕ

ТАДЖИКСКАЯ ССР

35 ПОГО
МУРГАБ

117 ПОГО
МОСКОВСКИЙ

66 ПОГО
ХОРОГ

48 ПОГО
ПЯНДЖ

РУСТАК

ИМАМ-САХИБ

ФАЙЗАБАД

КУНДУЗ

ТАЛУКАН

ГУЛЬХАНА

КУНДУЗ ТАХАР БАДАХШАН

ИНДИЯ

АЙБАК

КАБУЛ

ПЕШАВАР

ИСЛАМАБАД

АН

ПАКИСТАН

Мотоманевренная группа

Пограничная застава

Посвящается 30-й годовщине вывода
советских войск из Афганистана

ПОГРАНИЧНИКИ

**В ОГНЕ
АФГАНИСТАНА**

1979–1989

1 ТОМ

УДК 930
ББК 63.3(2)6
П43

Редакционный совет:

Н.С. Резниченко (*председатель*), М.М. Валиев, И.М. Коробейников, Ю.И. Лашко, В.Б. Мурин, П.Т. Переверзев, В.Е. Проничев, М.И. Рыбалко, В.В. Седых, А.С. Щербаков

Авторский коллектив:

П.П. Перепада (*руководитель*), Г.Н. Симаков (*заместитель руководителя*), А.Е. Белов, Н.А. Бородкина, Е.А. Бурченко, В.С. Вершинин, С.Н. Гордеев, А.П. Горячевский, А.В. Грачев, Г.Ю. Иванов, В.А. Кириллов, В.П. Лысенко, А.Н. Манин, С.Н. Минаков, А.А. Назаров, Ю.Д. Недвига, А.В. Неробеев, Н.Н. Нестеров, В.С. Новиков, А.Н. Парахин, В.А. Седов, В.Н. Середа, А.М. Стасовский, М.Г. Степнов, Н.П. Троян, И.И. Храпов

П43 Пограничники в огне Афганистана | 1979–1989: в 2 т. – М.: Издательский дом «Граница», 2019. – 328 с.: ил.
ISBN 978-5-9933-0126-6
ISBN 978-5-9933-0124-2 (т. 1)

Даже после официального вывода советских войск из Афганистана на территории сопредельной стороны еще несколько часов оставались наши пограничники. Это они вернулись на Родину последними и непобежденными...

10-тысячная группировка Пограничных войск КГБ СССР, военнослужащие которой носили общевойсковую форму и знаки различия, имела зону ответственности до 100 км в глубь Афганистана. Чтобы не допустить вражеских прорывов на советскую территорию, нашим бойцам довелось не только охранять государственные рубежи по обе стороны границы, но и наносить упреждающие удары по бандам моджахедов, и участвовать в крупных войсковых операциях. В десантно-штурмовых и мотоманевренных группах никогда не было ни «дедовщины», ни дезертиров, а самым страшным наказанием считались отстранение от участия в боевых действиях и отправка обратно в Союз.

Двухтомник «Пограничники в огне Афганистана» освещает последние «белые пятна» в истории афганской войны и органов государственной безопасности СССР, в состав которых входили погранвойска.

УДК 930
ББК 63.3(2)6

ISBN 978-5-9933-0126-6
ISBN 978-5-9933-0124-2 (т. 1)

© Перепада П.П., Резниченко Н.С., Симаков Г.Н., 2019
© Издательский дом «Граница», 2019

От редакционного совета

Двухтомник «Пограничники в огне Афганистана» выходит накануне 30-й годовщины вывода советских войск из ДРА. Прошло уже три десятилетия, не стало большой и славной страны под названием Советский Союз, выросло новое поколение людей, а наша память до сих пор хранит практически все события той далекой войны. И с годами эти события становятся все рельефнее и значительнее. Конечно, отдельные мелкие детали постепенно стираются из памяти, забываются некоторые эпизоды, фамилии, имена, но главное намертво врезалось в сознание, в самую плоть человеческую. Афганистан не отпускает.

Об участии в боях на территории ДРА воинов Советской Армии написано немало книг, сняты фильмы. Но есть одна страница в истории афганской эпопеи, о которой широкой публике известно очень мало. Речь идет об участии в афганских событиях советских пограничников – в то время военнослужащих войск КГБ СССР. Находясь на острейших боевых участках, они самоотверженно выполняли поставленные задачи, рисковали и жертвовали жизнью, когда того требовала обстановка. Это был, я считаю, самый сложный и тяжелый период оперативно-войсковой деятельности советских погранвойск за все время их существования, когда боевые действия велись ими непрерывно почти 10 лет на фронте свыше 2300 и на глубину до 200 километров.

По инициативе ветеранов-пограничников – участников боевых действий на территории Республики Афганистан и была задумана эта книга, которая призвана вос-

полнить пробел в истории афганской войны.

...Со второй половины 1979 года государственная граница с южным соседом, некогда отличавшаяся относительной стабильностью, превратилась в «горящую черту», вся тяжесть охраны которой легла на Пограничные войска СССР.

Действия моджахедов на советско-афганской границе приобретали демонстративно-угрожающий характер. Боевики, выйдя к границе, стали провоцировать наши погранотряды, переправляться на нашу сторону с целью разбойных действий, обстрела и захвата наших погранзастав.

Все это послужило фоном для последующего правительственного решения, по просьбе афганского руководства, о вводе небольшого контингента Пограничных войск КГБ СССР в северные провинции Афганистана для охраны нашей границы.

Объем возложенных задач, военно-политическая обстановка в ДРА и вокруг нее, действия вооруженной оппозиции определили и характер оперативно-боевых действий спецподразделений пограничных войск, которые условно можно разделить на три периода.

В первый, начальный период (декабрь 1979 – январь 1982 гг.) пограничники обеспечивали ввод Ограниченного контингента советских войск на территорию Афганистана отдельными рейдовыми действиями. Была создана группировка спецподразделений пограничных войск, очищены от бандформирований и приняты под охрану по всей советско-афганской границе на глубину 10–15 км северные районы ДРА, укреплены органы местной власти и тем са-

мым обеспечена безопасность южных рубежей СССР. Эти задачи выполняли сводные боевые отряды Среднеазиатского и Восточного пограничных округов. Собирали в них, как правило, добровольцев. Располагались в виде небольших гарнизонов. Места дислокации в Афганистане выбирались с учетом активности действий моджахедов – так, чтобы мешать им выходить к советской границе.

Второй, основной период действий спецподразделений Пограничных войск КГБ СССР в Афганистане (февраль 1982 – январь 1987 гг.) характеризовался совершенствованием их организационной структуры и проведением уже крупномасштабных операций в связи с расширением зоны ответственности до 100 км, а также значительной стабилизацией обстановки в северных районах ДРА.

К июлю 1986 года среди наших спецподразделений в Афганистане насчитывалось 28 ММГ, 20 погранзастав, которые размещались в 55 гарнизонах на афганской территории. В боевых действиях были задействованы 151 БМП и 248 БТРов, более 200 минометов и другое вооружение.

Третий, заключительный период (январь 1987 – февраль 1989 гг.) оперативно-боевой деятельности пограничников совпал со временем действия программы национального примирения, объявленного руководством Афганистана в 1987 году, подписанием Женевских соглашений, предусматривавших невмешательство во внутренние дела Афганистана и вывод оттуда советских войск.

С 15 мая 1988 года по 15 февраля 1989 года спецподразделения пограничных войск предприняли ряд крупномасштабных действий по обеспечению безопасности вывода из Афганистана частей 40-й армии. 15 февраля 1989 года своими действиями пограничники также во многом и обеспечили беспрепятственный вывод частей и соединений 40-й армии с территории Афганистана. Сами они вышли спустя несколько часов действительно последними. При этом не потеряли ни одного солдата.

Можно сказать, что был и четвертый период, завершающий – с 15 февраля 1989 до середины 1991 года. После вывода войск у СССР перед Афганистаном остались государственные обязательства по передаче афганской стороне большого количества материальных ценностей. Их перевозка и передача были поручены пограничникам.

За десять лет войны через Афганистан прошло более 62 тысяч пограничников. 518 из них погибли и около 12,5 тысяч получили ранения. За эти годы группировкой пограничных войск на территории Афганистана проведено 1113 операций, их них – 340 плановых и 773 частных. При этом указаниями

руководства КГБ СССР действия спецподразделений погранвойск в Афганистане не должны были афишироваться, и они находились там под видом наших армейских подразделений.

В то же время на протяжении всей афганской войны пограничники выполняли особые, только им свойственные задачи. Они воевали на территории сопредельного государства и охраняли госграницу обычным способом. Фактически тот же Среднеазиатский пограничный округ нес двойную, если не тройную нагрузку. В отрядах численность личного состава в 3–4 раза и больше превысила ту, что была «до войны».

...Все дальше уходят от нас события афганской войны 1979–1989 годов, однако с годами «белых пятен» в истории участия в ней пограничников не становится меньше. Восстановить, пусть и неполно, события тех лет мы можем только по открытым источникам, воспоминаниям их участников и очевидцев. Что мы и постарались сделать. Хотелось, чтобы книга получилась светлой, доброй, искренней и человечной. Чтобы в ней главными действующими лицами были наши товарищи из далеких 80-х годов. Чтобы каждый, кто будет читать эту книгу, вернулся вместе с нами в то трудное время.

Работа над двухтомником «Пограничники в огне Афганистана» шла непросто, и от имени Редакционного совета я выражаю искреннюю признательность ветеранам органов и войск государственной безопасности, принимавшим активное участие в решении возникавших организационных и проблемных вопросов: генералу ар-

мии Проничеву Владимиру Егоровичу, генерал-полковникам Ерёмину Александру Михайловичу, Валиеву Мансуру Масгутовичу, Шишину Сергею Владимировичу, генерал-лейтенанту Стрельцову Владимиру Николаевичу, генерал-майорам Авдееву Юрию Иннокентьевичу, Антюфееву Владимиру Юрьевичу, подполковникам Россохину Вадиму Валерьевичу, Ахметшину Ринату Галянуровичу.

Как уже говорилось, испытание Афганистаном прошли более 60 тысяч пограничников. Всех перечислить просто невозможно. Редакционный совет и авторский коллектив заранее приносят свои извинения тем, кого мы не назвали, кого забыли упомянуть при описании спецопераций. Будем стараться исправить эти упущения при последующих переизданиях книги.

За оказание спонсорской помощи наша признательность и искренняя благодарность генеральному директору АО «Объединенная двигателестроительная корпорация» Артюхову Александру Викторовичу, президенту ПАО «ГМК «Норильский никель» Потанину Владимиру Олеговичу, управляющему партнеру «ИК ВЕЛЕС Капитал» Бугаенко Дмитрию Витальевичу, генеральному директору ООО «Дорстройсинтез» Абрамовой Ольге Ивановне, президенту Fitness Holding Половиткину Александру Юрьевичу, председателю СРО «Ассоциация предприятий безопасности «Школа без опасности» Саминскому Сергею Васильевичу, генеральному директору ООО «ВИП Консультационные услуги» Красенкову Алексею Юрьевичу.

*Генерал-полковник Н.С. Резниченко,
председатель Редакционного совета, участник боевых действий
в Республике Афганистан в 1983–1989 гг.*

Пограничные войска в Афганистане

Память, память, ты же можешь, ты должна
На мгновение эти стрелки повернуть...
Я хочу не просто вспомнить имена,
Я хочу своим друзьям в глаза взглянуть...
Память...

Эти слова Роберта Рождественского из песни, которую исполнял Иосиф Кобзон, как нельзя лучше передают настроение тех, кто в свое время прошел испытания Афганистаном.

Ежегодно 15 февраля после выхода из Афганистана в 1989 году в России и в государствах СНГ собираются воины-интернационалисты пограничники и вспоминают во всех подробностях годы своего пребывания в ДРА, участие в боевых операциях, подвиги своих сослуживцев, поднимают чарку за страну, которую они защищали, за командиров, не прятавшихся за спины солдат, за погибших товарищей, за благополучие участников встреч.

Испытав все тяготы войны, получив негативную оценку и последующее умолчание результатов своего ратного труда, воины-интернационалисты попали под пресс перестройки, реформ и дефолта, моментально превратившись в поколение лишних в своей стране людей, вынужденных искать смысл жизни и источники существования в новых условиях. Однако, имея значительный опыт преодоления самих себя и складывающихся обстоятельств, пограничники-интернационалисты остаются патриотами своей страны.

Пребывание спецподразделений пограничных войск на территории Афганистана имеет свою историю и может быть условно поделено на

три периода: первый – 1979–1982 гг. – пропуск через границу частей и соединений 40-й армии и их прикрытие, ввод сводных боевых отрядов, начало маневренных боевых действий, пресечение свободного перемещения вооруженных отрядов оппозиции вдоль линии государственной границы. Второй – 1982–1987 гг. – оперативно-боевой контроль приграничной зоны, разгром горных баз ИПА и ИОА. Третий – 1987–1989 гг. – оперативно-боевой контроль всей зоны ответственности, подготовка к выводу и вывод войск.

Приоритет в разработке замысла операции по вводу пограничных спецподразделений в приграничные с СССР провинции Афганистана для доклада руководству страны и его реализация после утверждения полностью принадлежат начальнику Пограничных войск КГБ СССР генералу армии В.А. Матросову.

Охрана государственной границы с Афганистаном, как и на других направлениях, представляла собой комплекс войсковых, оперативных, режимных, инженерно-технических и иных мероприятий, направленных на контроль перемещения через границу лиц, грузов и транспортных средств, недопущение провоза оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, валюты и валютных ценностей. Однако с началом гражданской войны и боевых действий таких мер по

обеспечению безопасности советской территории могло оказаться недостаточно. Возникла прямая угроза вооруженного воздействия через границу отрядов афганской оппозиции. В соответствии со сложившейся обстановкой план обеспечения безопасности советской территории предусматривал комплекс оперативно-служебных мероприятий силами и средствами пограничных отрядов на нашей территории (пограничные заставы, оперативные средства, резервы, взаимодействующие органы) в сочетании с оперативно-боевыми действиями спецподразделений пограничных войск в приграничной зоне на сопредельной территории.

На основе анализа состояния боеспособности пограничных подразделений во время событий на острове Даманском был сделан вывод о том, что границу нужно не только охранять, но и оборонять, а имеющегося штатного, как правило, только стрелкового вооружения может быть недостаточно. В связи с этим при управлениях пограничных отрядов были поставлены на длительное хранение по десять БМП или БТР, а в штаты

Генерал армии В.А. Матросов постоянно выезжал в «воюющий» округ. Начальник Пограничных войск КГБ СССР среди командования КСАПО

ГУПВ, округов и отрядов были введены заместители начальников по технике и вооружению, которые начали подготовку нештатных механиков-водителей и наводчиков вооружения. Наличие боевой техники и вооружения при соответствующей боевым задачам подготовке личного состава способствовало формированию боеспособных подразделений в короткие сроки.

Государственную границу с Афганистаном охраняли Среднеазиатский (Ашхабад) и Восточный (Алма-Ата) пограничные округа.

Среднеазиатский пограничный округ охранял границу протяженностью более 5 тыс. км 12 пограничными отрядами, 6 из них на афганском участке. По мере развертывания боевых действий в ДРА возникла необходимость в организации и проведении первых боевых пограничных операций. Соединения 40-й армии планомерно продвигались в центральные и южные провинции Афганистана, оставляя за собой населенные пункты, в которых оставались вооруженные группы различной партийной при-

надлежности. Особую опасность представляли собой вооруженные отряды ИОА (Исламское общество Афганистана) и ИПА (Исламская партия Афганистана), которые терроризировали местные органы власти, имели возможность перемещаться вдоль линии границы, а стало быть и оказывать вооруженное воздействие на советскую территорию, что в последующем и подтвердилось.

Все начиналось на левом фланге округа на таджикском участке границы. До начала событий в ДРА обстановка здесь была спокойной. В органах управления ДРА, в т.ч. в армии и полиции, работали наши советники. Политические и экономические отношения строились на принципах мира и добрососедства. И вдруг все изменилось. Нам и афганцам было психологически сложно переступить через сложившиеся стереотипы, однако довоенные отношения способствовали установлению и поддержанию нормальных связей с местными органами власти, созданию новых и организации взаимодействия с существующими вооруженными про-

правительственными формированиями и отрядами самообороны.

Динамика развития обстановки подтвердила устремления оппозиции к границе. Местные органы власти начали подвергаться нападениям, были убиты многие партийные активисты, их трупы сбрасывались в реку Пяндж, начались угрозы через границу, стрельба по нашим погранрядам, попытки их захвата, минирование рокадных дорог вдоль границы. Наиболее активные враждебные проявления были отмечены в Горном Бадахшане. Открывать ответный огонь было чревато превращением своей территории в театр военных действий. В этой обстановке остро встала задача прикрыть границу от возможных вооруженных провокаций с территории ДРА.

На уровне руководства страны было принято решение ввести в северные провинции ДРА сводные боевые отряды (СБО). В их задачи входило пресечение провокаций на границе, защита местных органов власти и населения, перекрытие путей миграции моджахедов вблизи границы. СБО формировались за счет личного состава всех частей округа, в большей степени с иранского направления. Численность СБО составляла 60–70 человек со стрелковым вооружением в десантном варианте или где можно на технике с минометным взводом и ЗУ. В составе СБО были призванные в Таджикистане, Узбекистане и Туркмении солдаты и офицеры, владевшие фарси и дари, что обеспечивало возможность общения с населением и работу разведчиков.

Во второй половине 1981 г. были начаты рейдовые действия вдоль границы по территории ДРА, открытые боестолкновения с кишлачными вооруженными группами, разведка местности, налажи-

вание контактов с населением и создание групп самообороны из числа сторонников власти. Моджахеды потеряли возможность свободно передвигаться вдоль границы без риска вступить в бой с пограничниками, отошли в тыл и предпринимали отдельные вылазки, оставив в кишлаках пособническую базу.

Дальнейшая активизация оппозиции потребовала наращивания сил и средств в приграничной зоне ДРА, а действия СБО создали условия для организованного ввода наших ММГ. 8 января 1982 г. были одновременно введены 6 ММГ во все северные провинции ДРА. ММГ – это чуть больше мотострелкового батальона на БТР и БМП с минометной батареей, бортовым и стрелковым вооружением.

Одновременно создавалась система управления. Повседневный контроль за оперативно-боевой деятельностью спецподразделений в ДРА осуществляла оперативная группа ГУПВ, подчиненная непосредственно начальнику пограничных войск. В разное время ОГ ГУПВ руководили генералы И.Г. Карпов, Н.И. Макаров, Г.А. Згерский. Бесшменными организаторами связи и контроля за положением дел на афганском участке были полковники В.И. Судмал, А.Т. Ашуралиев, Г.Я. Гулов, В.Я. Летучий. Они же постоянно выезжали в войска, участвовали в планировании боевых операций, а затем и в руководстве боевыми действиями войск. Вместо штатной ОГ, ранее руководившей действиями СБО, в конце 1981 г. в округе была создана штатная ОГ во главе с заместителем начальника войск округа. В каждом погранотряде были введены полевые ОГ с дислокацией в ДРА.

В последующем группировка сил и средств погранвойск в ДРА

наращивалась в зависимости от важности направлений и обстановки. В городах Душанбе и Мары вместо авиаэскадрилий были развернуты авиаполки. При управлениях погранотрядов были введены десантно-штурмовые маневренные группы. Выводили из ДРА мы уже 22 ММГ. Формировали эти спецподразделения почти все округа ПВ СССР. По мере наращивания группировки перед пограничниками была поставлена задача ликвидировать базы приграничных группировок моджахедов в зоне нашей ответственности от границы до автодороги, соединяющей центры северных провинций на глубину до 100 км. Этим мы и занимались вплоть до вывода. Были разгромлены сильно укрепленные горные базы в районах Мармоль, Сариджуй, Альбурз, Дарбанд и др.

В среднем проводились по 2–3 боевые операции в месяц продолжительностью не менее 10 дней. Суть боевых операций состояла в блокировании бандгрупп в «зеленых зонах», кишлаках, в районах обороны в горах десантами, наращивании плотности блокирования ММГ на боевой технике, заранее совершавшими марши в районы сбора и прочесывании внутри блокированного района афганскими и нашими подразделениями.

Кроме плановых операций проводились частные силами одной или нескольких ММГ. Практиковались засадные действия, ночные рейды, минирование маршрутов движения банд с установкой датчиков движения, нанесение ударов авиацией по базам и точечным целям. В ходе боевых операций ежедневно, как правило к исходу дня, по закрытым каналам связи проводились переговоры с руководством пограничных войск. Начальник пограничных войск, а в

его отсутствие первый заместитель генерал-полковник И.П. Вертелко заслушивали руководителя операции по итогам боевых действий за день, о характере действий противника в блокированном районе и на смежных направлениях, о предложениях и плане боевых действий на следующий день. Давались указания и рекомендации по использованию сил и средств, по получению и использованию данных разведки. После переговоров руководитель операции уточнял или ставил задачи командирам элементов боевого порядка.

По мере выполнения боевых задач пограничниками в нашей зоне ответственности становилось очевидной тактика действий группировок ИОА и ИПА по советской территории и против наших спецподразделений. Она строилась на безусловных преимуществах в знании моджахедами местных условий и рельефа местности, имеющих в связи с этим возможность быстро маневрировать и уходить от преследования; наличии значительной пособнической базы в населенных пунктах и возможности укрываться в них под видом местных жителей; существовании информаторов в органах местной власти и подразделениях ХАД и царандой, что давало возможность уходить из-под ударов или устраивать засады.

Поэтому при подготовке боевых операций нам приходилось применять скрытность, дезинформацию и контроль за действиями привлекаемых афганских сил. Наиболее распространенными видами действий моджахедов были: устремление к границе с целью установления контактов разведывательно-го характера с населением советского приграничья, переправы наркотиков и обстрелы советской

территории; минирование дорог на маршрутах движения ММГ; обстрелы гарнизонов из минометов, устройство засад, обстрелы вертолетов и транспортных колонн; закладка взрывоопасных предметов. Пресечение таких действий и входило в задачу спецподразделений погранвойск, и требовало постепенного наращивания группировки наших сил в афганском приграничье.

Следует отметить, что основу вооруженных отрядов оппозиции составляли неграмотные крестьяне, постоянно работавшие на полях феодалов и не представлявшие себе возможность трудиться на самих себя. Кроме того, родоплеменные и религиозные отношения

определяли принадлежность к той или иной партийной группировке. Поэтому руководство пограничных войск постоянно ориентировало воинов спецподразделений на изучение и уважение местных обычаев, учет религиозных и родоплеменных отношений. При этом запрещалось наносить удары по кишлакам, кроме точечных, рекомендовалось оказывать всяческое уважение старейшинам, религиозным авторитетам и с их помощью общаться с населением.

При расположении всех наших гарнизонов были построены выносные медицинские пункты, где все светлое время велся прием больных афганцев. В некоторых

случаях по согласованию с командованием и нашими органами власти отдельные больные проходили лечение на советской территории. В ходе операций обращалось внимание на ликвидацию главарей и минимальное огневое поражение рядовых моджахедов, кроме оказывающих вооруженное сопротивление. Работа с населением предполагала и оказание материальной помощи. С наступлением весны продовольственные запасы населения заканчивались, и к нам начинались обращения об оказании помощи. Такая помощь оказывалась и в первую очередь по нашим просьбам местными советскими органами.

Боевые операции проводились не спонтанно. В разведотделах погранотрядов, оперативных групп и округа тщательно собирались и анализировались данные всех видов разведки, прогнозировался возможный характер действий вооруженных формирований оппозиции, их численность, вооружение и направленность действий вблизи границы. На основе данных разведки составлялся план оперативно-боевых мероприятий по наиболее активным по устремлениям к границе 4–5 бандформированиям, наносился на карту и за подписью начальника войск округа вместе с пояснительной запиской отправлялся в ГУПВ для рас-

смотрения и утверждения начальником Пограничных войск КГБ СССР. После утверждения такие операции назывались плановыми и разрабатывались, как правило, на полугодие.

Для ознакомления с положением дел на месте и принятия возможных мер по повышению боеспособности спецподразделений, улучшению условий жизни и быта солдат и офицеров в округ не реже одного раза в месяц прибывал начальник пограничных войск генерал армии В.А. Матросов. На совещание в Душанбе приглашались начальники войск, разведотделов, оперативных групп округов, начальники пограничных

отрядов, руководители органов КГБ республик. Заслушивались доклады по результатам плановых операций, о характере действий бандгрупп, положении дел в спецподразделениях, а также предложения по действиям на предстоящий период. Затем следовал вылет на ПКП участка погранотряда, где проводились операция, встречи с агентурой, руководителями местных органов власти. Такие поездки означали, как правило, внесение изменений в планирование боевых действий, поступление в войска новых образцов техники и вооружения, таких, как огнеметов РПО-А, боевых машин БМ-21, вертолетов Ми-26, пограничных кораблей и др., обустройство гарнизонов, например, бурение скважин для добычи пригодной для питья воды. Постоянным и многократно повторяемым требованием начальника погранвойск было сбережение жизни солдат и офицеров.

В апреле 1987 г. с инспекционной поездкой по округу и установкой на подготовку к выводу войск из ДРА побывал Председатель КГБ СССР генерал армии В.М. Чебриков. Он ознакомился с обстановкой на афганском участке округа, осмотрел позицию минометного взвода, открывшего ответный огонь по бандитам, обстрелявшим Пяндж, заслушал соответствующих должностных лиц о порядке охраны газопровода, идущего в СССР по маршруту: Шибирган – вантовый переход «Келиф», осмотрел причалы и пришвартованные на них корабли и катера Термезской бригады сторожевых катеров, посетил Душанбинский пограничный госпиталь и палаты раненых, встречался с руководством среднеазиатских республик, высказав пожелание участия республик в строи-

«Птенцы гнезда Матросова» – так образно называли офицеров погранвойск, воюющих в Афганистане. На снимке – группа офицеров, награжденных за мужество и отвагу, проявленные на территории Республики Афганистан, после вручения им орденов Красного Знамени. 1989 г.

тельстве жилья для семей офицеров после выхода из ДРА.

При проведении крупных плановых операций мы обращались к командованию военного округа с просьбами о выделении авиации, артиллерийских и танковых подразделений для нанесения ударов по опорным пунктам противника. Как правило, такое усиление мы получали. Иногда вопросы усиления решались руководством пограничных войск на уровне Генштаба Вооруженных Сил СССР. В некоторых случаях наши спецподразделения действовали совместно с подразделениями 40-й армии. Особенно наглядной была совместная операция «Возмездие» по факту обстрела города Пянджа 8 марта 1987 г. Пограничники десантировались на Ханабадские высоты и вели совместный поиск в предместьях Кундуза. Совершившие акцию обстрела г. Пяндж были наказаны предельно жестко.

С мая 1988 г. после первого этапа вывода частей 40-й армии была начата подготовка пограничных спецподразделений к выводу из ДРА. Объем работы предстоял огромный. Надо было разместить личный состав под крышу, обеспечить семьи офицеров квартирами, вывезти запасы материальных средств, излишки вооружения и боеприпасов из гарнизонов, подготовить районы обороны вдоль границы, а также население в районах дислокации к нашему уходу, согласовать размещение войск с руководством республик и местными органами власти, отправить по домам большое количество воинов, подлежащих увольнению, отказавшихся от демобилизации до вывода войск, учесть и списать утраченное в ходе операций имущество.

Был разработан, согласован с военным командованием и утвержден план вывода войск, началось строительство и ремонт казарм, домов офицерского состава, районов обороны вдоль границы. «За речку» пошли транспортные колонны для вывоза материальных средств. Начались подготовка ММГ к совершению марша, активная агитационно-пропагандистская работа в кишлаках, прилегающих к намеченным маршрутам выхода. Работали представители наших советских и партийных органов, разведчики и политработники. С населением делились продовольствием, керосином, товарами повседневного спроса.

Была получена информация, что засады и минирование дорог нас ожидают на 4 маршрутах. Были намечены запасные маршруты движения. В результате перестрелки между конкурентами за право обладания нашими гарнизонами мы были вынуждены вывести две ММГ в ночь с 14 на 15 февраля в запасные районы. Было проведено усиление саперных групп личным составом, средствами обнаружения и уничтожения мин. Опыт борьбы с засадами и обезвреживания мин у нас был, но были и подрывы. Поэтому на инструктажах и практических занятиях обращалось внимание на появление отар вблизи дорог, что было нередко признаком минирования, тщательное обследование закрытых рельефом участков дорог и т.д. Подразделения на марше прикрывались авиацией с десантами на бортах.

Планом выхода 40-й армии участие ПВ в мероприятиях боевого обеспечения не предусматривалось, но мы постоянно контролировали обстановку в нашей зоне и были готовы дать информацию

соответствующему командиру. Колонны частей армии оформлялись на пересечение границы на территории ДРА за 5–10 км от поста Хайратон и Кушки, что исключило скопление людей и техники на границе.

В соответствии с планом вывода войск спецподразделения пограничных войск совершали марш по 10 маршрутам. Общее руководство выводом осуществлял начальник войск округа генерал-лейтенант И.М. Коробейников. Для усиления группы руководства и контроля в КСАПО были командированы генерал-лейтенант Г.А. Згерский и полковник В.И. Судмал. На участках погранотрядов выводом руководили: Тахта-Базар – генерал-майор А.С. Владимиров, полковник Н.С. Резниченко; Керки – генерал-лейтенант Г.А. Згерский, полковник В.И. Судмал, подполковник В.В. Самохин; Термез – группа руководства – генерал-лейтенант И.М. Коробейников, полковник Б.Н. Агапов, генерал-майор А.Н. Евдокимов, генерал-майор А.С. Артемов, офицеры оперативной группы округа, подполковник В. Дмитриенко; Пяндж, Московский – генерал-майор А.Н. Мартовичский, подполковник И.А. Харьковчук, майор П.П. Перепада; Хоррог – начальник пограничного отряда полковник К.В. Тоцкий – снятие гарнизонов авиацией в десантном варианте. Контроль вывода войск в ГУПВ осуществлял лично генерал армии В.А. Матросов. На связи с КП округа в ГУПВ постоянно находился первый заместитель начальника погранвойск генерал-лейтенант И.П. Вертелко.

Со всей очевидностью можно утверждать, что пограничники достойно выполнили свой долг, прикрывая границу на территории сопредельного государства. Были

выведены из ДРА и размещены в гарнизонах и районах обороны на границе около 10 тысяч пограничников.

Воины-интернационалисты пограничники делали свою работу, прикрывая границу от вооруженных провокаций путем проведения боевых операций против вооруженных формирований афганской оппозиции. В связи с этим среди военнослужащих спецподразделений пограничных войск всех призывов никогда не стоял вопрос целесообразности пребывания в ДРА. Именно поэтому не было ни единого случая предательства, самовольного оставления мест дислокации, районов проведения операций. К концу 1988 года более одной трети солдат и сержантов срочной службы спецподразделений, дислоцированных в ДРА, выслужили установленные сроки службы и подлежали увольнению в запас. В округе им на смену были подготовлены военнослужащие очередного призыва. Однако замены не произошло. В адрес начальника войск округа поступили сотни рапортов с просьбой разрешить увольнение после вывода войск из ДРА. Молодое пополнение не имело опыта боевых действий, могло снизить боеспособность подразделений, что привело бы к потерям. Увольнение было приостановлено. Вывод прошел без потерь. Низкий поклон солдатам и офицерам, выполнившим поставленные задачи в ДРА.

Генерал армии В.А. Матросов приказал сосредоточить всех увольняемых в Душанбе и Ашхабаде, произвести расчет и самолетами Ил-76 авиаотряда погранвойск отправить воинов-интернационалистов по местам призыва, что ис-

Обсуждаются детали предстоящей боевой операции. На снимке – на переднем плане слева направо: генерал-майоры И.М. Коробейников, А.С. Артемов, полковник Б.Н. Агатов, генерал-майор А.Н. Евдокимов

ключило необходимость отправки большой массы людей гражданским транспортом. Его же решением округу было выделено 7 миллионов рублей на списание утраченных в ходе боевых действий безвозвратно техники, вооружения, материальных ценностей.

Некоторые итоги боевых действий спецподразделений пограничных войск в ДРА за период с 1981 по 1989 год:

- службу в ДРА прошли 62 тысячи пограничников;
- проведено 1113 плановых и частных боевых операций;
- уничтожено и взято в плен более 40 тысяч боевиков;
- захвачено 20 334 единицы оружия, более 3 млн боеприпасов;
- безвозвратные боевые потери – 518 пограничников, из них 83 офицера;
- санитарные потери: 2540 человек (офицеров – 393).

За успешное выполнение боевых заданий по оказанию международной помощи Республике Афганистан, мужество и отвагу, проявленные личным составом, высокие показатели в деле обеспечения государственной безопасности страны 68-й Тахта-Базарский, 81-й Термезский, 117-й Московский пограничные отряды, 17-й отдельный авиационный полк г. Мары награждены орденами Красного Знамени, 23-й авиационный полк г. Душанбе, окружной военный госпиталь г. Душанбе – орденами Красной Звезды.

Звания Героя Советского Союза за мужество и героизм, проявленные при выполнении воинского долга, удостоены военнослужащие погранвойск И.П. Барсуков, А.П. Богданов (посмертно), В.Д. Капшук, Н.Н. Лукашов, В.Ф. Попков, В.И. Ухабов (посмертно), Ф.С. Шагалева.

Генерал-лейтенант И.М. Коробейников,
участник боевых действий в Республике Афганистан в 1983–1989 гг.

Глава 1.

Военно-политическая обстановка на советско-афганской границе в 1978–1980 годах

Афганистан накануне ввода советских войск

Одного взгляда на карту Афганистана достаточно, чтобы понять влияние этой страны на обстановку в Центральной Азии. На западе – Иран, на юге и востоке – Пакистан, Китай и Индия. А на севере – среднеазиатские республики СССР. Скрещение путей, зона интересов разных стран. Не зря в XIX–XX веках Афганистан был одной из основных площадок «большой игры» – войны спецслужб Российской и Британской империй. А потом – противостояния спецслужб СССР и США.

Афганистан – страна контрастов. К 1970 году здесь проживало около 17 млн человек. Половина из них – пуштуны. Четверть населения – таджики. А также хазарейцы, узбеки, туркмены, кирги-

зы, персы, арабы – всего больше двадцати народностей. Причем, в соседнем Пакистане также проживали пуштуны, в количестве даже большем, чем в Афганистане, – их там было около 11 млн.

Свободолюбивые пуштунские племена не признавали государственную границу, установленную британскими колонизаторами в 1890-х годах, и свободно кочевали из Афганистана в Пакистан и обратно.

Само собой разумеющимся было то, что оружием владели все мужчины с 14-летнего возраста. До весны 1979 года пуштунские племена были вооружены только стрелковым оружием, в основном английскими винтовками устаревших моделей. С лета того же года

пуштуны стали активно вооружаться пулеметами, минометами, чуть позже у них появились противотанковые мины, безоткатные орудия, ПЗРК...

Суровая природа Афганистана – крутые горы и пустыни – не способствовала процветанию экономики страны и ее жителей. Население было большей частью неграмотно, зависело от феодальной верхушки. Немногочисленная прослойка интеллигенции – преподаватели, врачи, инженеры старались направить своих детей на учебу в Советский Союз. Интересная деталь: офицеры афганских ВВС практически поголовно были выпускниками советских военных училищ, летали на самолетах и вертолетах советского производства.

Именно интеллигенция и младшие офицеры афганской армии создали в 60-е годы прошлого века Народно-демократическую партию Афганистана (НДПА), подпольные ячейки которой возникли в дивизиях, бригадах, авиационных полках. Это была сила.

Но была и другая сила, несомненно, более мощная – мусульманское духовенство. Афганистан – страна исламская. Больше 80 процентов населения исповедовали суннизм, почти 20 – были шиитами. Дехкане, составлявшие большинство населения, были фанатично религиозны и зависимы от мулл, которые зачастую были и старейшинами селений. Духовенство, в противоположность интеллигенции, не горело желанием бороться с неграмотностью земляков.

Последний король Афганистана Захир-шах умел ладить и с Западом, и с Советским Союзом. Не зря мудрый советский премьер А.Н. Косыгин еще в 1969 году предостерегал: «Товарищам из Народно-демократической партии Афганистана (НДПА) следует понять, что Афганистан устраивает нас таким, каким является. Сегодня в Афганистане нет иностранных военных баз, шпионско-подрывных центров. Наша с Афганистаном граница – образец мира и спокойствия».

В июле 1973 г. Захир-шах уезжает на лечение в Италию. Воспользовавшись этим, власть в стране захватывает его двоюродный брат Мухаммед Дауд – бывший премьер-министр, давний оппозиционер и популярный (несмотря на многолетнюю отставку) генерал. Но диктатура Дауда оказывается более жесткой, чем шахская.

В результате Апрельской революции 1978 г. к власти приходит НДПА. Со временем это стало со-

бытием мирового масштаба. Народно-демократическая партия Афганистана, ставшая руководящей политической и государственной силой строительства новой жизни, носила на себе все отпечатки структуры афганского общества. Основную часть ее членов составляли выходцы из интеллигенции, младшие офицеры, мелкие чиновники; процент людей физического труда был ничтожным. Многие члены партии были серьезно заражены националистическими предрассудками.

Хотя формально партия была единой, фактически она состояла из двух враждующих фракций (крыльев): «Парчам» («Знамя») во главе с Бабраком Кармалем и «Хальк» («Народ»), лидером которой был Тараки. В основе вражды фракций лежали не столько принципиальные разногласия по вопросам революционной теории и практики, сколько племенная принадлежность их членов.

Тяжелым ударом для партии и дела всей революции явился, после злодейского убийства Тараки, приход в сентябре 1979 г. к партийной и государственной власти одного из руководителей крыла «Хальк» Х. Амина, который был политическим авантюристом и ярким пуштунским националистом. Амин стал назначать на руководящие должности в партии и государстве верных ему людей, исходя из родственных соображений, личной преданности и национальной принадлежности. В нарушение революционной законности он и его сообщники начали производить аресты и казни, и, прежде всего, своих противников по партии – парчамистов. Был взят авантюристический ультралевацкий курс ускоренного строительства социализма (и это в стране, где

только еще зарождались капиталистические отношения).

Строительство такого псевдосоциализма проводилось командно-приказным способом, без учета народных традиций, религиозных убеждений и экономических возможностей страны. Вынужденно поддерживая раздираемую межфракционными противоречиями Народно-демократическую партию Афганистана, советское руководство – о чем было прекрасно известно и в Вашингтоне, и в Исламабаде – не рекомендовало НДПА форсировать социалистические социальные реформы в традиционном полуфеодальном обществе.

Проведение реформ сразу же натолкнулось на противодействие феодально-племенной знати, представителей компрадорской буржуазии, реакционной части духовенства, сторонников возвращения монархии. Их сопротивление при содействии и активной помощи ряда иностранных держав и, прежде всего, США приняло характер вооруженной борьбы с новой властью.

Резкая ломка устоев вызвала недовольство и среди широких слоев населения, чем не замедлила воспользоваться внешняя и внутренняя реакция, скапливавшая силы для вооруженной борьбы. Основным источником формирования ее боевых отрядов был нарастающий поток беженцев из Афганистана. Оторванные от дома, лишенные средств к существованию, они часто в силу жизненных обстоятельств, а не по убеждению, становились душманами (врагами). Уже в мае 1978 г. на территории Пакистана были созданы базы и центры, имеющие целью подготовку мятежников для действий на территории Афганистана.

Афганцы.
Герат, Афганистан, 28 февраля 1980 г.

Другим мощным источником формирования рядов контрреволюции было сепаратистское движение национальных меньшинств внутри страны. Национальные трения между пуштунами и представителями национальных меньшинств Афганистана имеют под собой исторические корни (насильственное присоединение национальных окраин при создании афганского государства) и современные социально-экономические причины (экономическое неравенство национальностей, причем господствующая и самая большая народность – пуштуны, в значительной части состоящая из кочевников, по уровню экономического и культурного развития является одной из самых отсталых в стране; представители же большинства национальных меньшинств – земледельцы больше экономически развиты), что создавало благодатную почву для национальных распрей и вооруженных столкновений «передовых» национально-этнических меньшинств северных и западных окраин с центральной властью, исторически закрепленной за пуштунами, населяющими остальные части страны.

В октябре 1978 г. начались вооруженные выступления в Нуристане, в марте 1979 г. вспыхнул мятеж в Герате, а затем в апреле–мае в Баглане, Урузгане, Фарахе, Бадгисе, Гуре, Логаре и позднее по цепочке в ряде других провинций Афганистана.

Весной 1979 г. был провозглашен «Свободный Нуристан», а в августе возник исламский независимый Хазараджат со своим войском – «Союзом исламских воинов» в 300 человек. Начались вооруженные выступления против центральной власти в Кабуле и в других провинциях. Возникла реальная ситуация государственного распада и расчленения страны.

Причем, если в начале вооруженной борьбы в 1978 и начале 1979 гг. контрреволюционеры действовали мелкими группами и ограничивались, в основном, диверсионно-террористическими акциями, то теперь численность некоторых отрядов составляла 500–1000 и более человек. Многие районы страны оказались под их полным контролем, где они начали устанавливать свои органы власти в лице «исламских комитетов». Окрепшие вооруженные

формирования контрреволюции перешли в наступление и в городах Герат, Кандагар, Желалабад, Хост. Летом и осенью 1979 г. сильные волнения прокатились по городам Газни, Гардез, Асмар и др. В июне–августе неоднократно предпринимались попытки поднять мятеж в Кабуле и его окрестностях, захватить столичный аэропорт.

Главарь контрреволюции с самого начала делали все возможное для разложения изнутри афганской армии – главной опоры центральной власти в Кабуле – и добились в этом деле существенных результатов.

После Апрельской революции НДПА взяла курс не на слом старой армии (в рядах которой и зародилось революционное движение), а на ее совершенствование. Бывшее военное командование армии в ходе революции в значительной степени распалось: часть офицеров высшего и среднего звена были казнены, другие бежали за рубеж. На командные посты выдвинулись, в основном, офицеры из младшего командного звена. Однако революционные процессы демократизации старой армии были существенно нарушены с приходом к управлению страной авантюристической группы Амина. Фракционная борьба по ликвидации парчамистов была перенесена в ряды вооруженных сил, и в первую очередь их офицерского корпуса. Подвергались увольнению многие офицеры противоборствующего крыла и беспартийные представители национальных меньшинств. Немало из них было арестовано и казнено. Офицерский корпус оказался дезорганизованным. Среди рядового состава массовым явлением стало дезертирство.

Прогрессирующий развал армии выступил грозным признаком все более очевидной гибели республики в условиях начавшегося генерального наступления вооруженных сил контрреволюции. Назревала опасность не только утраты афганским народом всех революционных завоеваний апреля 1978 г., но и создания у границ Советского Союза враждебного ему империалистического государства.

Руководство Афганистана неоднократно обращалось к СССР по вопросу ввода войск для защиты завоеваний Апрельской революции.

Учитывая военно-политическую обстановку в Афганистане и неоднократные просьбы афганского правительства, в соответствии с Постановлением Политбюро № 176/125 от 12.12.1979 г. «К положению в «А» 27 декабря в Афганистан был введен Ограниченный контингент советских войск (ОКСВА). Это решение было принято по инициативе Председателя КГБ СССР Ю.В. Андропова, Министра иностранных дел А.А. Громыко и Министра обороны СССР Д.Ф. Устинова при согласии Л.И. Брежнева – Генерального секретаря ЦК КПСС. А.Н. Косыгин – единственный из членов Политбюро – не поддержал введение войск.

Несмотря на то, что прошло почти 40 лет с тех пор, как началась афганская война, продолжает обсуждаться вопрос – была ли необходимость ввода в 1979 г. войск в Афганистан.

Почему даже опытный и осторожный Ю.В. Андропов сделал шаг в капкан?

Экспертное сообщество не исключает, что нас переиграли американцы. Похоже, была многоходовая, с привлечением самых разных каналов, операция с целью убедить Москву, что США сами на-

мерены войти в Афганистан в той или иной форме. Тогда логичны слухи о связях Х. Амина с ЦРУ, вашигтонская поддержка «моджахедов». При этом с нашей стороны ситуацию в Афганистане отслеживали МИД, ГРУ, КГБ. В бурном 1979 г. картина менялась, как в калейдоскопе, порой по несколько раз в месяц. Каждая из структур основывалась на донесениях от своих источников, иногда противоречивых. В итоге Андропов вполне мог прийти к мысли, что СССР придется «сыграть на опережение».

Слишком много было факторов. Мы к тому времени уже столько в Афганистане возводили и делали. С точки зрения тогдашних советских лидеров – что, бросать? Афганцы, которые нам симпатизировали, – предать их? А фактор Ирана? Пакистана? Китая? А «исламская проблема» в наших среднеазиатских республиках?

Как показали будущие события, далеко не все последствия этого по-

литического шага были предусмотрены и «просчитаны» советской стороной.

Помощник президента США Збигнев Бжезинский считал, что именно существовавшая с 1978 г. «помощь» ЦРУ настроенным антикабульски афганцам «вынудила Советы вмешаться активно в борьбу против моджахедов и даже оккупировать страну».

Правовой основой ввода советских войск был Договор о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве между СССР и ДРА, заключенный в декабре 1978 г. Статья № 4 этого договора гласила: «Высокие Договаривающиеся Стороны, действуя в традициях дружбы и добрососедства, а также Устава ООН, будут консультироваться и с согласия обеих сторон предпринимать соответствующие меры в целях обеспечения безопасности, независимости и территориальной целостности обеих сторон».

Оппозиционеры с автоматом Калашникова, 15 февраля 1980 г. Несмотря на присутствие советских и афганских правительственных войск, моджахеды патрулировали горные хребты вдоль афганской границы с Ираном

▲ Отряд особого назначения «Зенит» накануне командировки в Афганистан и операции «Байкал-79» в городе Кабуле

Захват резиденции Амина – дворца Тадж-Бек (макет)

Ввод войск на территорию Афганистана тесно связывался руководством СССР с необходимостью смены режима Амина, запятнавшего себя террором по отношению к партии, собственному народу и проводившего политику, которая вызывала ее неприятие огромной массой населения страны. Но, расставив своих людей на руководящие посты в государстве, он пользовался поддержкой определенной части партии и армии.

27 декабря 1979 г. силами нескольких подразделений советского спецназа была проведена уникальная спецоперация по штурму дворца Тадж-Бек, где укрывался президент Афганистана Хафизулла Амин.

28 декабря 1979 г., на следующий день после свержения режима Х. Амина в Афганистане, тогдашний госсекретарь США Александр Хейг заявил, что «СССР должен заплатить высокую цену за свою инициативу». Причем первые операции по поставкам оружия афганской оппозиции начали проводиться британской МИ-6 уже в конце декабря 1979 г.

Президент США Джимми Картер сделал усиление давления на СССР в связи с вводом войск на территорию ДРА главной доминантой своей внешней политики в последний год пребывания в Белом доме. Одновременно он предоставил ЦРУ карт-бланш (свободу действий) в отношении СССР на проведение тайных операций, включая создание вооруженных отрядов антиправительственной «оппозиции» и активизацию военных действий против советских военнослужащих Ограниченного контингента в Афганистане.

«Афганское» противоборство, прежде всего, советской и американской разведок, начавшееся в 1979 году, завершилось лишь с распадом СССР. Хотя сам термин «афганское» не является достаточно точным, ибо составлявшие его операции выходили далеко за пределы этого географического региона и разворачивались также на Европейском и даже Африканском континентах.

После ввода на территорию ДРА ОКСВА за пределами Афганистана сложилась, по сути дела, международная коалиция по поддержанию боеспособности незаконных вооруженных формирований (НВФ) «моджахедов», в которую входили Саудовская Аравия, Иран, Пакистан, Египет, КНР, Великобритания и США. Помимо этого, финансовую, материальную и военную помощь «исламским повстанцам» оказывали и иные государства мира.

После избрания в ноябре 1980 г. сороковым президентом США семидесятилетнего республиканца Рональда Рейгана произошло резкое изменение политики всего Запада в отношении СССР. Предлогом для этого послужило «советское вторжение» в Афганистан.

Бойцы группы «Зенит» накануне операции по захвату дворца Тадж-Бек. 27 декабря 1979 г.

20 января 1981 г., выступая с амбициозной инаугурационной речью «Мы слишком великий народ, чтобы ограничивать себя в целях», Рейган заявил: «Мы по-прежнему будем образцом свободы и путеводной звездой надежды для тех, у кого сейчас нет свободы. Что же касается врагов свободы, то им, потенциальным врагам, напомним, что мир на земле – величайшее стремление американского народа...»

Новые планы «тайной войны» против СССР начали разрабатываться уже 30 января 1981 г. особой Рабочей группой по национальной безопасности США (National Security Planning Group, NSPG), в которую входили наиболее доверенные помощники и советники Р. Рейгана, в том числе вице-президент США Джордж Буш-старший, с января 1976 по январь 1977 г. возглавлявший ЦРУ. Он же станет преемником и «продолжателем» политики Рейгана на посту президента в 1989–1993 гг.

Стратегия США, основанная на привлечении к ее реализации союзников – от НАТО до Пакистана и от Саудовской Аравии до Египта

и Китая, – оказала самое непосредственное негативное воздействие на оперативную обстановку в мире, на всю систему международных отношений.

Непосредственно проведением тайных политических операций в структуре ЦРУ США занималось Управление специальных операций, насчитывавшее 1 200 оперативных сотрудников, хотя к их осуществлению привлекались также и другие подразделения ЦРУ и сотрудники его зарубежных резидентур.

Деятельность ГУПВ КГБ СССР накануне и в первоначальный период действий советских пограничных войск в Республике Афганистан

Обстановка на границе с Афганистаном (протяженность более 2300 км) до марта 1979 года Главным управлением Пограничных войск КГБ СССР оценивалась как относительно стабильная. Беспочвоили лишь частые нарушения режима границы их скотоводами и попытки афганских контрабандистов наркотиками выйти на иранский маршрут через участок нашей территории в районе Зульфагара. Активность вооруженной оппозиции в отдельных афганских провинциях и в самом Кабуле после Апрельской (Саурской) революции 1978 года воспринималась как явление почти неизбежное в этой стране после каждой смены власти.

Словом, многим этот полуфеодалный, но устойчивый режим с его сбалансированной политикой и вековыми традициями казался стабильным.

Вместе с тем, следует признать, что за этими внешними, мало отражающимися на советско-афганской границе событиями наша разведка неглубоко знала и прогнозировала происходящие в этой стране внутренние изменения. А события там с начала 1970-х годов развивались довольно стремительно.

Начальник штаба Пограничных войск КГБ СССР (1976–1985 гг.) генерал-лейтенант Ю.А. Нешумов неоднократно выезжал в довольно длительные командировки в Афга-

нистан по личному указанию председателя КГБ СССР Ю.В. Андропова с задачей всесторонне разобраться с обстановкой в стране и на ее границе.

В стране оппозиционные режиму Тараки-Амина силы все активнее применяли весь набор характерных для Востока средств борьбы – от дезинформации, широкого распространения ложных слухов, до вооруженных нападений на отдельные военные и административные объекты, а также актов диверсии и террора. Участились случаи перехода границы небольшими, но хорошо вооруженными группами мятежников из Пакистана и Ирана, где осели десятки тысяч афганцев, ушедших туда после Апрельской революции 1978 г. Там руководство афганской оппозиции спешно создавало лагеря по подготовке боевиков, опираясь на мощную материально-финансовую поддержку Запада и стран Ближнего Востока.

С учетом складывающейся обстановки ЦК КПСС и советским правительством по просьбе властей ДРА принимается решение о создании в Кабуле представительства КГБ СССР при органах безопасности Афганистана и направлении в страну дополнительно советников по различным направлениям.

С середины августа 1978 г. начало свою работу в Кабуле предста-

вительство КГБ СССР, в состав которого вошел в качестве советника и представитель пограничных войск. На первых порах им был начальник отдела оперативного управления штаба пограничных войск полковник В.В. Сахаров, затем его сменил полковник В.А. Кириллов. Руководителем представительства был назначен опытный специалист по Востоку полковник из ПГУ КГБ СССР А.П. Богданов.

В поступающей из Кабула информации все чаще сообщалось о боевых столкновениях правительственных сил с мятежниками, о проникновении из Пакистана и Ирана на территорию ДРА караванов с оружием, отрядов и групп мятежников, о терактах против представителей власти и граждан, ее поддерживавших. Особенно тревожными были сообщения о попытках мятежей в некоторых воинских соединениях и частях.

Советское посольство в Кабуле считало неэффективными действия афганских властей по стабилизации обстановки в стране из-за их слабого профессионализма, игнорирования объективных факторов. По его мнению, ситуация осложнялась частой непредсказуемостью их действий, особенно Амина, по сути диктатора с неограниченной властью, и соперничеством между силовыми и правоохранительными ведомствами ДРА. Существенно сказывалась

вековая отсталость экономики и социальной базы этой страны.

Очевидная необходимость существенного пересмотра подхода к охране государственной границы, особенно на пакистанском и иранском направлениях, где органы военной разведки вели активную подготовку и переброску в Афганистан вооруженных групп, а также оружия, боеприпасов и других материально-технических средств, как одна из приоритетных задач, руководством страны и силовых ведомств не рассматривалась. Вместе с тем состояние афганской пограничной охраны и ее служба по охране границы выглядели удручающе. Организационно она входила в МВД ДРА, вернее в царандой (что-то близкое к внутренним войскам). Основным органом в системе организации и руководства охраной границы являлся отдел пограничной службы, состоящий из девяти офицеров, при этом ни один из них, включая начальника отдела, профессионалом-пограничником не был.

Основу охраны границы составляли пограничные батальоны (1–2), находящиеся в подчинении местных органов царандоя. Каждый батальон имел 3–4 пограничные роты, а те – несколько погранпостов (офицерских или сержантских). Всего на границе с Пакистаном (более 2 тыс. км) имелось 13 пограничных батальонов, на границе с Ираном (более 860 км) – 3 пограничных батальона и на севере (граница с СССР – около 2 тыс. км) – 9 пограничных батальонов. Укомплектованность этих батальонов составляла не более 40–50% к штату. Общая численность войск была около 8 тыс. человек. Боевой и специальной техники они не имели, комплектовались на общих основаниях, но лишь тем по-

полнением, которое оказывалось непригодным для армии.

В отличие от армии пограничники не имели централизованного снабжения (на радость царандоевским казнокрадам), их снабжение оплачивалось деньгами (опять-таки через провинциальную царандой), и многие пограничники, чтобы прокормиться, вместо службы подрабатывали у местных баев: охраняли дуканы и лавки. Поэтому многие пограничные подразделения были неспособны ни надежно охранять хотя бы отдельные, наиболее важные участки границы, ни тем более противостоять нападениям бандгрупп из Пакистана и Ирана, а порой без боя переходили на сторону мятежников.

Учитывая реальную обстановку на границе и в приграничных районах Афганистана, стране нужны были настоящие боеспособные пограничные войска – хорошо оснащенные, мобильные, профессиональные. Но обращение наших пограничных представителей к руководителям страны и Министерства

обороны ДРА об оказании помощи афганской пограничной службе, прежде всего офицерами и техникой, что, безусловно, способствовало бы в более короткие сроки усилению охраны границы на основных направлениях, поддержки не находило.

В этой связи нашими представителями был разработан план поэтапного развития и усиления пограничной охраны ДРА на ближайший период (3–4 года).

На первом этапе (1979–1981 гг.) предполагалось некоторое усиление пограничных подразделений, перевод их на единые штаты, уточнение задач и участков ответственности. При этом имелось в виду улучшение системы управления во всех звеньях. Для этого предусматривалось усиление управлений батальонов (офицеры, транспорт, средства связи и пр.), отделов погранслужбы провинций и центра, прикомандирование к ним наших советников. Планировалось также дополнительно сформировать на этом этапе три погранбатальона, четыре отдела

Советские пограничники с жителями северных районов Афганистана

Начальник войск Среднеазиатского пограничного округа генерал-майор И.Г. Карпов (на переднем плане второй слева) в расположении опорного пункта 2-й мотоманевренной группы Московского пограничного отряда. 1980 г.

погранслужбы в провинциях, шесть резервных рот и отдельный КПП в Кабуле. Для реализации этих мероприятий дополнительно требовалось около 5 тыс. военнослужащих, в том числе 550 офицеров.

На втором этапе (1981–1983 гг.) имелось в виду создать самостоятельную пограничную службу в составе МВД, переформировать отделы пограничной службы провинций в пограничные полки, сведенные в три пограничные округа.

Предполагалось, что пограничное ведомство ДРА, имея общую численность 22 тыс. военнослужащих, будет располагать своими авиационными подразделениями и тактическими мобильными резервами на наиболее важных участках.

На обоих этапах проблема прорешалась с вооружением и техникой, поскольку заявки наших представителей были приняты почти с оптимальными сроками поставки из Союза. В первой дека-

де апреля прибывшие из Советского Союза в первой группе офицеры-пограничники (8 человек) в качестве советников убыли в отделы пограничной службы провинций. С их прибытием на места заметно улучшилось прохождение информации, возростала активность пограничных подразделений.

Укреплялся и отдел пограничной службы МВД ДРА. В его штат были введены начальник штаба, начальник разведки, начальник политического отдела и несколько других должностей.

Положительно зарекомендовала себя и организованная система совместного (Министерства обороны, МВД, АГСА) ежесуточного сбора и обобщения информации по стране. Была завершена разработка временного устава пограничной службы ДРА.

К сожалению, развитие обстановки в некоторых приграничных провинциях опережало меры, предпринимаемые нашими пред-

ставителями. Ухудшилась ситуация в пограничных подразделениях на границе с Пакистаном в провинциях Кунар, Нангархар, Пактия и Пактика. Почти изолированные от сил поддержки, не имеющие централизованного управления, плохо снабжаемые, они в любое время могли быть захвачены либо уничтожены более сильными формированиями мятежников. Сохранить существующую там систему охраны, хотя бы на наиболее важных направлениях, можно было лишь введя эти пограничные батальоны в штаты дивизий, дислоцированных в приграничных провинциях, возложив при этом на командование дивизий и ответственность за охрану этих участков.

Руководство МВД ДРА эту идею одобрило, включив сюда и два резервных батальона царандоя, размещенных в тех же провинциях. Всего предполагалось переподчинить дивизиям 10 пограничных батальонов.

Для сохранения боеспособности подразделений на других участках границы было решено принять меры по объединению мелких подразделений (постов) в более крупные. В провинциях с наиболее сложной обстановкой предусматривалось создание сводных отрядов царандоя, включив в них, кроме собственных мелких подразделений, вооруженные группы местных ополченцев. Для четкого управления силами царандоя при заместителе министра внутренних дел, командующим царандоем, формировался специальный отдел по борьбе с бандитизмом.

В конце мая в Кабул прибыла вторая группа советских офицеров-пограничников (15 человек). С ее прибытием стало возможным

расширить наше присутствие в других приграничных провинциях, а также сформировать в Кабуле группы советников для работы в отделе пограничной службы ДРА и в академии царандоя (МВД), где обучались будущие пограничники.

Как и предполагалось, в этот же период резко возросла активность мятежников фактически по всему Афганистану. Власти ДРА, казалось бы, многое делали, чтобы ослабить ее. Многие решения Высшего совета обороны страны и ЦК НДПА были актуальными и целесообразными по замыслу. Но, как и раньше, завершить их реализацию не удавалось, так как сказывались межведомственная разобщенность и неорганизованность, а в ряде случаев (особенно в провинциях) – прямое игнорирование решений и указаний центра.

У мятежников, напротив, просматривалась более четкая скоординированность действий. Практически в Афганистане развертывалась полномасштабная гражданская война, где оппозиционные режиму силы, поддерживаемые извне, применяли весь арсенал партизанской борьбы, диверсионно-террористических действий, сочетая их с активным ведением пропаганды и дезинформации. Главными объектами нападения мятежников были пограничные подразделения и армейские части, дислоцированные вблизи границы.

В июле–августе афганские пограничники понесли тяжелые потери в провинциях Герат, Фарах и Нимроз, где крупными формированиями мятежников было захвачено несколько пограничных постов. В провинции Пактия был окружен мятежниками и понес большие потери пограничный батальон, а в провинции Кандагар подверглась нападению и была

разгромлена пограничная рота в Маруфе.

Возросла активность мятежников и на подступах к Кабулу, особенно в восточной части. Здесь в первых числах сентября попал в окружение оперативный батальон царандоя и при попытке оказать ему помощь понес тяжелые потери отряд поддержки, при этом был убит командующий царандоем Кабульской провинции.

Обстановка в стране катастрофически ухудшалась не только из-за действий мятежников. В октябре сторонниками Тараки была предпринята попытка мятежа в 7-й пехотной дивизии, дислоцированной в Кабуле. Мятеж был подавлен верными Амину частями. Появилась информация о предпринимаемых Амином мерах по установлению контактов с руководством Пакистана и США, о секретных миссиях его эмиссаров к некоторым лидерам «непримиримой» оппозиции (Хекматияр и др.) и в страны Западной Европы. Становилось все более очевидным, что режим Амина не

способен стабилизировать обстановку в стране. И вновь узурпация власти, ставка на репрессии множили ряды оппозиции, утверждали нелегитимность режима, его изоляцию от народа.

Подводя некоторые итоги периода, предшествующего вводу соединений и частей Советской Армии, а затем и Пограничных войск СССР в Афганистан, следует отметить, что за короткий промежуток времени (по существу с марта 1979 г.) нашим представителям (генералы Ю.А. Нешумов, затем сменявшие друг друга на месте А.А. Власов, И.И. Сагайдак и В.И. Константинов) удалось достаточно глубоко изучить обстановку в стране, состояние охраны ее границы и настойчивой постановкой вопросов, направленных на коренной пересмотр сложившихся подходов к пограничной службе перед властями Афганистана, добиться некоторых результатов.

Существенная помощь пограничникам Афганистана оказывалась нашими советниками всех

Отряд мусульманских моджахедов недалеко от Кабула, 21 февраля 1980 г.

уровней. Подразделения, непосредственно охраняющие границу, получали мобильные средства связи, автомобили повышенной проходимости, вооружение, медленно, но совершенствовалась, с учетом выдвинутых жизнью задач, организационно-штатная структура пограничных войск. Усилиями наших советников в провинциях (П.И. Епишкин, В.К. Абдрашитов, В.Я. Жук, В.Я. Летучий, А.Г. Смирнов, В.П. Смирнов, Д.Г. Новиков, И.А. Поляков, Ф.Г. Гарафеев, Е.В. Дудин и другие) заметно повышались боеготовность и слаженность действий пограничных батальонов. В боевой обстановке постепенно становился нормой принцип взаимопомощи и взаимовыручки, что всегда было характерно для наших пограничных войск. При этом следует отметить, что наши советники работали на пределе возможностей и при постоянном риске для жизни.

Большая работа была проведена нашими представителями по организации взаимодействия с представителями Минобороны и МВД, и в конечном итоге удалось добиться понимания ими необходимости усиления пограничных войск ДРА за счет армии и царандоя, в первую очередь офицерами и техникой.

К сожалению, реализация мер, предлагаемых нашими представителями, руководством страны и силовых ведомств, даже при их согласии в необходимости незамедлительного проведения этих предложений, осуществлялась крайне медленно. Поступающая из Кабула информация от наших представителей не вселяла оптимизма: мятежники, воспользовавшись борьбой за власть кабульского режима, значительно расширили свой контроль в приграничных провин-

циях. Из-за тяжелых потерь афганских пограничников открытыми оказывались многие участки границы. Было очевидно, что с приходом к власти Амина ситуация в ДРА еще более обострилась.

К концу 1979 г. аппарат главного военного советника Министерства обороны СССР в Кабуле оценивал силы мятежников на территории ДРА свыше 50 тыс. человек. Рост численности и оснащенность современным оружием и техникой мятежников позволяли им решать уже более масштабные задачи: совершать налеты на уездные и даже провинциальные центры, блокировать и принуждать к сдаче отдельные подразделения правительственных сил, удерживать контроль над важными участками дорог и др.

Активность мятежников на территории ДРА отзывалась на советско-афганской границе ростом ее нарушений с сопредельной стороны, появлением на некоторых участках банд мятежников вблизи границы, их нападениями на малочисленные афганские погранпосты, местными органами власти. Участились случаи терактов, захвата мятежниками некоторых приграничных кишлаков. Поступали сигналы об их попытках установить контакты с местными жителями нашей приграничной зоны. Это уже затрагивало интересы нашей пограничной безопасности.

Наибольшая активность мятежников отмечалась на западном Припамирье, охраняемом Московским и Хорогским пограничными отрядами Среднеазиатского пограничного округа (КСАПО).

Среднеазиатский пограничный округ, охранявший границу с Ираном (от восточного побережья Каспийского моря) и всю советско-афганскую границу, имел к

тому времени десять пограничных отрядов, из них шесть на афганском участке. Пограничные отряды были полностью укомплектованы и в целом неплохо обеспечены в техническом отношении.

Советско-иранский участок и большая часть советско-афганской границы (кроме памирского) были оборудованы сигнализационными системами и контролирующими устройствами. Это обеспечивало достаточно высокую надежность охраны границы, позволявшую своевременно пресекать даже одиночные попытки ее нарушения. Но округ не имел ни тактических, ни оперативных резервов, малочисленной была и его авиация.

Первоначальные меры, с учетом развития внутривосточной обстановки в Афганистане, определялись штатными возможностями самого округа и некоторой поддержкой Москвы. Была усилена разведка приграничных районов Афганистана. В пограничных отрядах, прикрывавших участки, где отмечалась повышенная активность мятежников в сопредельном приграничье, были сформированы в качестве резервов маневренные группы. Пограничные заставы получили дополнительный запас боеприпасов и материальных средств.

В середине декабря 1979 г. в ГУПВ КГБ СССР появилась первая информация о возможном вводе войск в Афганистан, а уже в 20-х числах декабря стало известно о начале от мобилизации местными призывниками соединений и частей Туркестанского военного округа до положенных штатов, которые вместе с некоторыми воинскими частями из центральных районов СССР должны были вступить в эту страну.

Чтобы избежать излишней волокиты, командованию Среднеазиатского погранокруга было дано указание согласовать с командованием частей Туркестанского военного округа и командирами соединений на местах время и порядок перехода ими советско-афганской границы. Из ГУПВ КГБ СССР в Среднюю Азию убыла группа офицеров для оказания помощи округу и поддержания связи с Центром.

Переправа через Аму-Дарью (под Термезом) и переход войск через границу (Кушка) начались 25 декабря по двум основным маршрутам: из Термеза на Кабул через перевал Саланг и из Кушки на Герат. Воздушно-десантные части перебрасывались самолетами. Переход войск через границу в целом прошел нормально. Еще малочисленные здесь к этому времени силы мятежников и фактор внезапности

обеспечили относительно спокойный, беспрепятственный проход войсками афганских приграничных районов.

Тогда, кстати, многим казалось, что одного факта присутствия наших войск в ДРА (даже без их участия в боевых действиях) будет достаточно, чтобы стабилизировать там обстановку. Однако уже через несколько дней стала поступать информация об активизации мятежников, в том числе в ближайшем к нам прикормоне. Участились случаи нападения на воинские подразделения, захвата некоторых населенных пунктов, терактов в отношении представителей местных властей и военнослужащих. Было ясно, что эта граница становится все более опасной, и нужны дополнительные, активные меры с нашей стороны, нежели те, которыми мы ограничивались ранее.

Тогда и возникла идея – для повышения безопасности некоторых наиболее тревожащих участков границы перенести наши действия в ближайший афганский прикормон, создав таким образом своеобразный «пояс безопасности». Правовая основа для этого была – неоднократные официальные обращения афганского правительства. Эта идея была поддержана руководством КГБ СССР. Но Среднеазиатский пограничный округ не имел специальных штатных подразделений для выполнения подобных задач, поэтому их предстояло сформировать за счет штатов пограничных отрядов.

При определении целей и задач этих подразделений (их назвали сводные боевые отряды – СБО) предполагалось ограничить их присутствие в афганском прикормоне

Подполковник З.М. Файзиев – начальник пограничного отряда – командир СБО-1 выступает перед афганским населением

лишь охраной и защитой каких-либо важных объектов, оказанием консультативной и материально-технической помощи афганским пограничным подразделениям. На это указывал и Ю.В. Андропов, когда утверждал замысел наших действий в Республике Афганистан. Поэтому тогда принцип «ограниченного применения» в ДРА наших сил был принят руководством в качестве основы при разработке конкретных задач для наших сводных боевых отрядов.

Первые наши действия (с началом января 1980 г.) заключались в переправе двух сводных боевых отрядов: одного – на участке Пянджского пограничного отряда – для взятия под охрану афганского порта Шерхан, второго – из района Калаи-Хумб (Хорогский пограничный отряд) в район афганского кишлака Нусай, где располагалась резиденция афганского пограничного комиссара. Переправа прошла благополучно.

Непосредственное руководство действиями СБО на этом этапе осуществляли начальники погра-

ничных отрядов, а вопросы их взаимодействия с афганскими властями и нашим армейским командованием в ДРА – командование Среднеазиатского пограничного округа (начальник войск генерал-майор И.Г. Карпов).

Все последующие операции СБО на территории ДРА осуществлялись под руководством небольшой по составу оперативно-войсковой группы, которую возглавлял один из заместителей начальника войск округа. Замыслы и планы проведения операций разрабатывались этой группой, представлялись на рассмотрение в штаб пограничных войск для последующего утверждения генералом армии В.А. Матросовым.

Следует отметить, что командование и весь коллектив КСАПО многое сделали для подготовки и успешного проведения первых операций в Афганистане. Несмотря на крайне сжатые сроки подготовки сводных боевых отрядов, ограниченные возможности по их формированию, уже через корот-

кий промежуток времени такие подразделения были созданы и в других пограничных отрядах, а общая численность военнослужащих, задействованных в них, доведена до 1200 человек. Безусловно, этому способствовали хорошая организация, а затем и умелое командование первыми подразделениями СБО в афганском прикормоне офицерами из числа руководителей пограничных отрядов таджикского направления: Н. Малутина, В. Сушко, В. Мирошников, В. Казакова, Д. Давыдова, З. Файзиева и др.

В том, что эти подразделения действовали в зонах ответственности пограничных отрядов, управлялись и всесторонне обеспечивались ими, включая их оперативные возможности, было много положительного. Пограничные отряды обеспечивали этим подразделениям в афганском прикормоне хорошее знание обстановки, тесную связь и взаимодействие с местными афганскими властями, воинскими частями и органами право-

Переправа подразделений СБО через реку Пяндж. Управляет лодкой рядовой В. Калихов (на корме), январь 1980 г.

порядка. Все это позволяло СБО успешно решать оперативно-боевые задачи при самых минимальных потерях. Но была и другая сторона проблемы. На плечи командования пограничных отрядов легла основная тяжесть в решении этих новых и сложных задач. При этом с них не снималась ответственность за состояние охраны границы на вверенных участках и положение дел на пограничных заставах.

Следует отметить, что боевые действия советских пограничных войск на севере Афганистана существенно добавили работы штабу и другим подразделениям Главного управления Пограничных войск КГБ СССР, поскольку специальных органов управления по этому направлению тогда не создавалось.

В штабе Пограничных войск КГБ СССР этими вопросами в разное время серьезно занимались генералы В.И. Стус, М.А. Барыбин, С.И. Ребяткин, К.В. Регуш, полковники В.В. Сахаров, А.Н. Парахин, П. Перельгин, А.Т. Ашуралиев, по мере необходимости привлекались офицеры других подразделений Главка. Было ясно, что эту схему управления следует поправлять, но из-за ограниченности сил и средств, да и отсутствия опыта подобного применения пограничных войск она сохранялась до весны 1981 г.

В мае 1980 г. афганское правительство обратилось с просьбой оказать помощь в предотвращении поставок оружия и боеприпасов мятежникам через границу с Пакистаном на Малом афганском Памире (МАП). По решению руководства КГБ СССР выполнение этой задачи было возложено на Восточный пограничный округ. Для ее выполнения с флангов участка Мургабского

пограничного отряда на территорию ДРА вводились две мотоманевренные группы в районы Сархад и Гумбад. Руководил операцией начальник войск Восточного пограничного округа генерал-лейтенант В.С. Донсков. Для оказания помощи в ее организации и проведении из ГУПВ КГБ СССР в Мургаб была направлена небольшая группа офицеров под руководством полковника А.Н. Парахина. Операция по вводу подразделений Восточного пограничного округа в ДРА на Памире проходила в исключительно сложных условиях. Моторизованным подразделениям пришлось преодолеть сотни километров по бездорожью в условиях высокогорья (более 5 тыс. метров над уровнем моря). Операция прошла успешно и без потерь. Операция «Крыша» была проведена с 23 мая по 15 июня 1980 г. с задачей обеспечения и установления контроля над Ваханом, взятия под охрану участка афганской границы с КНР и Пакистаном, в ходе которой были выставлены пограничные гарнизоны.

К лету 1980 г. наши подразделения устойчиво закрепились в афганских населенных пунктах Шерхан, Янги-Кала, Чахи-Аб, Рустак,

Полковник В.Н. Харичев – заместитель начальника войск КСАПО

Хоун, Калай-Куф и Нусай, на Малом афганском Памире – в районах Сархад и Гумбад, имея общую численность около 1,5 тыс. человек. Прикрывая основные объекты в населенных пунктах и блокируя маршруты возможного перемещения мятежников, они поддерживали тесные контакты с органами АГСА и царандоя, а также афганскими пограничниками, оказывая им помощь продовольствием, боеприпасами, ГСМ, медикаментами и пр.

Расчет СПГ-9 на огневой позиции. Операция «Горы-80»

Располагая достоверной информацией о силах мятежников в северных провинциях ДРА, в ГУПВ КГБ СССР и Среднеазиатском пограничном округе было принято решение о проведении последовательных операций, рейдов и других оперативно-боевых действий на осенне-зимний период 1980–1981 гг. (план «Осень-80»). Для участия в этих операциях привлекалось около 2 тыс. пограничников, более 100 БМП и БТРов, 20–25 вертолетов, различные технические средства.

Замысел проведения операций утверждался руководством КГБ СССР. Начинались они с памирского участка (Хорогский и Московский пограничные отряды) в районах Хоун и Рустак и последовательно переносились к западу, против участков Термезского, Керкинского и Тахта-Базарского пограничных отрядов.

Эти операции (около 30) с перегруппировками и паузами продол-

жались два месяца и в целом прошли успешно. В итоге от мятежников были очищены десятки населенных пунктов, в которых восстанавливались местные органы власти, налаживалась мирная жизнь.

Весной 1981 г. основные операции и оперативно-боевые действия наших пограничников на севере ДРА продолжались в Западном Припамирье, на Малом афганском Памире и в полосе ответственности наших пограничных отрядов.

Между тем, по поступающей информации в соседних с ДРА Пакистане и Иране отмечалась широко-масштабная подготовка афганских мятежников. В Пакистане к лету 1980 г. имелось более десятка лагерей и курсов по подготовке боевиков различных специальностей, расположенных главным образом в северо-западной провинции Пешавар. Вербовали в боевики в основном из числа афганских беженцев, численность которых (по

утверждению пакистанских властей) достигала свыше миллиона человек. Нарастали масштабы подготовки афганских моджахедов и в Иране. Их подготовка проводилась в лагерях, расположенных в районах Тегерана, Мешхеда, Тайабада, Захедана и др.

Такой размах подготовки мятежников означал только одно – вооруженная борьба в Афганистане развернута всерьез и надолго. Однако власти ДРА, руководители силовых ведомств страны по-прежнему считали, что в сложившейся обстановке «все решает армия», а не пограничники. В этом их поддерживали и наши советники по линии Министерства обороны СССР. Поэтому решение проблем усиления пограничных войск ДРА и на этой основе повышения надежности прикрытия границы от проникновения на афганскую территорию отрядов мятежников, вооружения, боевой техники и материальных средств не рассматривалось, как приоритетные задачи.

А ряды мятежников на территории страны пополнялись, крепели, набирали силу и представляли все большую угрозу для государства. Эта угроза объективно настраивала наше командование Ограниченного контингента советских войск в ДРА к более решительным и масштабным действиям против мятежников (о спокойном стоянии в гарнизонах уже речи не шло).

Летом и осенью советскими и афганскими частями была проведена серия операций против мятежников, в основном в приграничных районах ДРА. Некоторые из них были удачными (провинции Нангархар, Пактия, Нимроз). Однако многие операции, при всей масштабности их подготовки, оказывались низко результативными и с

В одном из афганских кишлаков. Инспектор Политуправления пограничных войск полковник В.Ф. Мельников. Операция «Горы-80»

Эвакуация сбитого вертолета в ущелье Дарай-Сабе, 12 марта 1980 г.

неоправданными потерями людей. Это настораживало и беспокоило Генеральный штаб ВС СССР.

Маршал Советского Союза Н.В. Огарков обратился с просьбой к начальнику Пограничных войск КГБ СССР В.А. Матросову поделиться опытом проведения операций пограничниками (на тот период 80% проведенных операций достигли поставленных целей при минимальных потерях личного состава). Генерал армии В.А. Матросов дал команду подготовить для начальника Генерального штаба обзор по проведенным нами операциям. Этот обзор был подготовлен полковником А.Н. Парахиным в месячный срок и по команде начальника пограничных войск лично доложен начальнику Генерального штаба. Последний, ознакомившись с материалами, выразил благодарность и подчеркнул, что «некоторым нашим военачальникам есть, чему поучиться и взять на вооружение...».

Трудно сказать, было ли что-либо из этого обзора доведено до

командования ОКСВ в ДРА и если было, то что, но все последующие операции армейских частей и пограничников проводились в тесном взаимодействии и постоянном взаимном обмене информацией, периодически практиковались и совместные операции.

Офицеры ГУПВ КГБ СССР в этот период делали частые выезды в Среднеазиатский пограничный округ, и не столько для контроля, сколько для оказания на местах помощи командованию пограничных отрядов и командирам СБО. Особенно это касалось использования автобронетанковой техники, авиации, систем вооружения и связи, материального и медицинского обеспечения. С трудом, но шло наращивание боевых возможностей округа, особенно по авиации и автобронетехнике.

В качестве резервов погранотрядов формировались маневренные группы на боевых машинах пехоты (БМП) численностью 200 человек каждая. Однако, как и ра-

нее, значительную часть этих сил и средств приходилось перебрасывать из других округов.

В этот же период принимается решение о создании штатных оперативно-войсковых групп в Среднеазиатском и Восточном пограничных округах во главе с одним из заместителей начальника войск округа и местами дислокации одного – в Пяндже, другого – в Лянгаре.

Штатная оперативная группа (на правах отдела) была создана и в штабе Пограничных войск КГБ СССР. Ее возглавил бывший начальник войск КСАПО генерал И.Г. Карпов. В последующем ею руководили генералы Н.И. Макаров, Г.А. Згерский, а на завершающем этапе афганской кампании группа напрямую подчинялась первому заместителю начальника Пограничных войск КГБ СССР генерал-лейтенанту И.П. Вертелко, много занимавшемуся боевыми действиями наших пограничников в ДРА на всем протяжении их пребывания в этой стране. В его книге воспоминаний «Служил Советскому Союзу» этому этапу службы уделено значительное место.

В разный период времени много и успешно трудились в составе оперативной группы офицеры штаба Пограничных войск КГБ СССР: В.А. Кириллов, А.Т. Ашуралиев, Г. Нечаев, В.Я. Летучий, В.И. Зализняк, В.А. Перегудов, В.К. Борисов, Е.Ф. Сарычев, В.А. Веденин; разведки: Г.Я. Гулов, А.С. Щербаков, В.И. Судмал, В.С. Батраков, Красногоров; авиационного управления: В.С. Новиков; политического управления: А.И. Малец, В.О. Олефир, Б.Ф. Заика, П.П. Пискун, А.М. Латышев; тыла: В.А. Федоров, прапорщик В.Ф. Гришин, служащая Т.А. Попова.

Глава 2.

Органы управления группировки Пограничных войск КГБ СССР в ДРА

Решением ЦК КПСС и Советского правительства в 1980 году был определен ряд задач по обеспечению безопасности и укреплению государственной границы на советско-афганском участке. Выполнение поставленных перед Пограничными войсками КГБ СССР задач, их объем и характер во многом зависел от готовности войск Краснознаменного Среднеазиатского пограничного округа к выполнению неспецифических для пограничников задач на территории сопредельного государства.

Отсутствие в округе штатных резервных подразделений поставило его командование перед необходимостью снятия сил и средств непосредственно с пограничных застав не только с советско-афганского, но и советско-иранского участков границы. Обстановка на этих участках была уже напряженной. Комплектование подразделений для решения специальных задач осуществлялось по типу сводных боевых отрядов численностью от 100 до 150 человек. Дополнительная подготовка и боевое слаживание проводились в сжатые сроки. Ограниченное количество боевой техники, вертолетов, отсутствие минометных подразделений потребовали их переброски в масштабе Пограничных войск СССР, в том числе усиления КСАПО двумя мотоманевренными группами за счет Восточного пограничного округа.

В апреле 1980 г. на территории Афганистана от моджахедов были освобождены районные центры и часть территорий уездов Янги-Кала, Чахи-Аб, Рустак (Тахарская провинция), взят под охрану порт Шерхан, в мае – Большой и Малый афганский Памир. Охрана границы Демократической Республики Афганистан (с 1987 года – Республика Афганистан) с Китаем и Пакистаном на этом направлении протяженностью более 700 км фактически стала осуществляться Пограничными войсками КГБ СССР.

Полученный опыт оперативно-боевой деятельности пограничных войск при выполнении специальных задач в первоначальный период выявил ряд весьма существенных проблем, основными из которых были:

- недостаточный уровень общевоинской подготовки значительной части офицеров, в том числе окончивших военные академии, а также прапорщиков и сержантов. Это не позволило им грамотно решать задачи боя, и некоторые просто терялись, а ведь именно этой категории приходилось командовать сводными боевыми отрядами, возглавлять тактические десанты, проводить наземные операции и т.д.;
- органы управления окружного и отрядного звеньев, состоящие из офицеров, не имевших боевого опыта, тяготели к традицион-

ным способам действий подразделений и частей, применяемых в войсках при повседневной оперативно-служебной деятельности;

- отрицательно сказывалось на результативности боевых действий отсутствие в округе штатных резервных подразделений, ограниченное количество авиации, боевой техники, которая была ко всему еще и устаревшей;
- разведывательные аппараты округов и пограничных отрядов проявили недостаточную степень готовности осуществлять оперативные мероприятия в условиях боевой обстановки, тем более проводить специальные операции по захвату и уничтожению главарей и органов управления банд;
- наиболее слабым местом оказалось материально-техническое обеспечение.

Распоряжением Совета Министров СССР от 4 июня 1980 г. в целях усиления группировки пограничных войск в зоне ответственности Среднеазиатского пограничного округа была выделена дополнительная численность в количестве 1200 военнослужащих, в том числе 190 офицеров.

В этот период возникла необходимость в пересмотре способов и методов организации охраны госграницы, создании в пограничных отрядах мобильных резервов бронетехники. С этой целью были

пересмотрены штаты пограничных застав. На отдельных направлениях они были доведены до 50 человек. За счет штатной численности КСАПО и поступившего усиления из других округов в 1980–1981 гг. были сформированы штатные мотоманевренные группы численностью 100–150 человек во всех пограничных отрядах.

В последующем в штат КСАПО были введены три мотоманевренные группы, две резервные заставы, пограничная застава специального назначения, минометная батарея, два КПП и другие подразделения. Округ дополнительно получил 90 бронетранспортеров (БТР-60ПБ), 15 боевых машин пехоты (БМП-1), 6 вертолетов Ми-8Т, значительное количество другой техники и вооружения.

Специальные подразделения Пограничных войск КГБ СССР приобрели определенный боевой опыт ведения не только локальных, но и крупномасштабных боевых операций на широком фронте и большой глубине с привлечением значительного количества сил и средств. На основе этого принима-

лись конкретные меры по структурному совершенствованию подразделений и органов управления. Образованные в 1981 г. в КСАПО и в Главном управлении Пограничных войск КГБ СССР оперативные группы приступили к выполнению своих функциональных обязанностей.

К концу 1981 г. в зоне ответственности Пограничных войск КГБ СССР на территории ДРА действовало шесть штатных мотоманевренных групп. Был полностью заменен авиационный парк, основу которого составляли вертолеты Ми-8 различной модификации.

Накопленный опыт боевых действий подразделений советских пограничных войск в Афганистане выдвинул необходимость пересмотра системы их управления. Первоначально руководство подразделениями на территории ДРА осуществлялось органами управления, предназначенными для служебной деятельности по охране Государственной границы СССР, выполняемой по схеме: пограничный отряд – пограничный округ –

Главное управление Пограничных войск КГБ СССР. Это обстоятельство в определенной мере отрицательно влияло на решение вопросов, связанных с управлением боевой деятельностью подразделений, находящихся на сопредельной территории.

В дальнейшем руководство действиями советских пограничных подразделений в северных провинциях Афганистана осуществляли штаб и оперативная группа Главного управления Пограничных войск КГБ СССР (ОГ ГУПВ). В воюющих пограничных округах – Краснознаменном Среднеазиатском (КСАПО) и Краснознаменном Восточном (КВПО) – также были созданы окружные оперативные группы (ОГ). Управление специальными подразделениями пограничных отрядов осуществлялось отрядными и полевыми оперативными группами.

В соответствии с установками ГУПВ КГБ СССР приказом начальника войск Среднеазиатского пограничного округа от 4 февраля 1980 г. была создана оперативно-войсковая группа для разработки плана операции по ликвидации вооруженных формирований в районе Махи-Нау и руководства действиями подразделений в районе Калаи-Хумба. В ее состав были включены наиболее подготовленные офицеры штаба округа и оперативно-войскового отдела (ОВО) «Душанбе». Возглавил группу начальник штаба округа полковник В.Н. Харичев. С ее созданием оперативность, гибкость и устойчивость управления в ходе боевых действий значительно повысились. В последующем подобные ОВГ (ОГ) создавались при планировании каждой операции. В 1980 г. в Среднеазиатском пограничном округе была сформирована

Начальник войск КСАПО генерал-майор И.М. Коробейников заслушивает предложения оперативной группы на проведение операции

нештатная оперативная группа, которой руководил заместитель начальника войск КСАПО полковник И.Д. Ярков.

С учетом опыта служебно-боевой деятельности Пограничных войск КГБ СССР как на территории ДРА, так и непосредственно на советской границе, постоянно совершенствовалась система управления оперативно-боевой деятельностью войск.

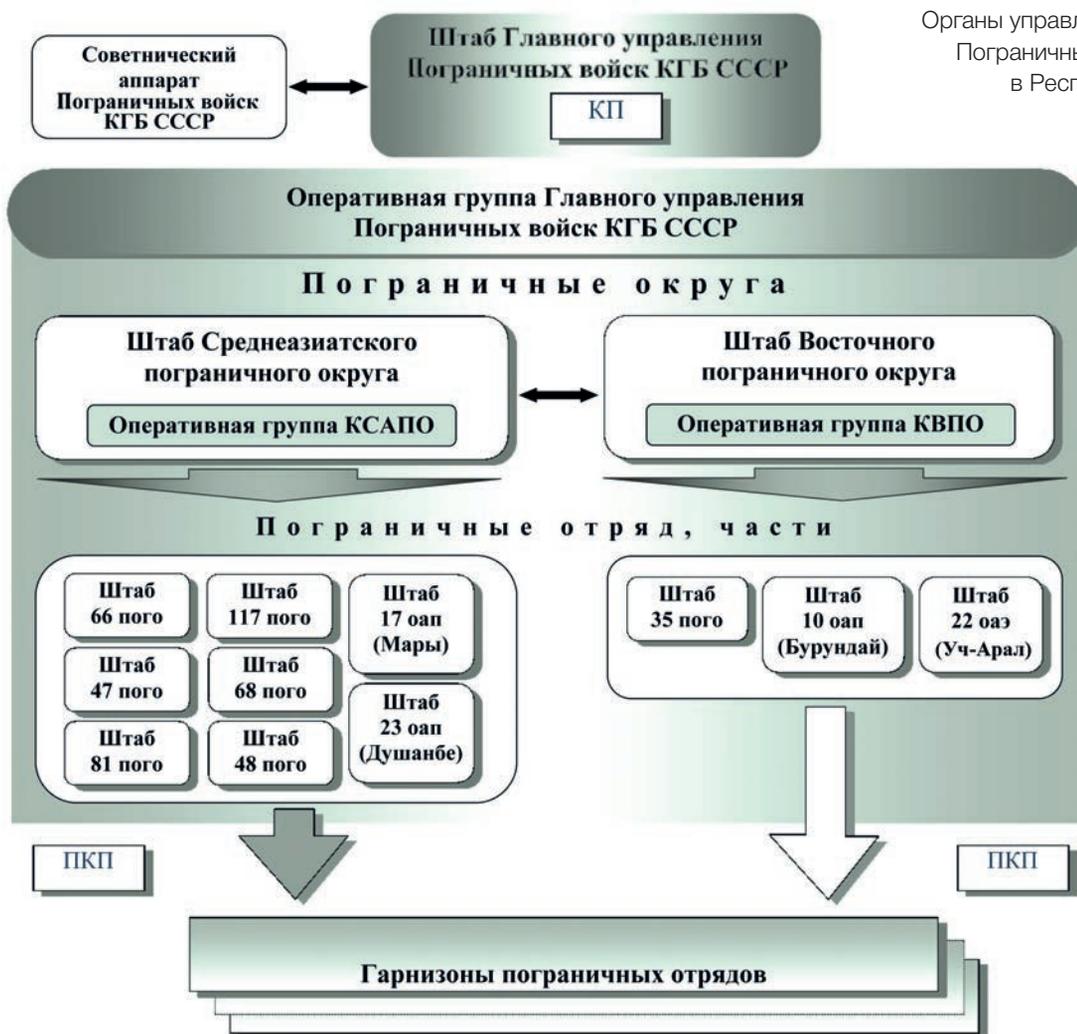
В марте 1981 г. в КСАПО была создана штатная оперативная группа во главе с заместителем начальника войск округа. Она осуществляла руководство подразделениями группировки пограничных войск, находящимися

как на советской, так и на афганской территориях в зоне ответственности округа от стыка 81-го и 48-го пограничных отрядов до стыка с Восточным пограничным округом. Пограничные отряды в подчинение оперативной группы округа не переходили. В Среднеазиатском пограничном округе оперативная группа КСАПО дислоцировалась в городе Пяндже. Начальником оперативной группы КСАПО был назначен заместитель начальника войск округа полковник Н.Т. Будько. Заместителем по разведке – полковник А. Халиков, начальником штаба – полковник Б.Г. Мирошниченко, заместителем по политической

части – полковник В.М. Шевелев, заместителем по вооружению – майор М.В. Спорышев. За состояние охраны государственной границы СССР оперативная группа ответственности не несла.

Для непосредственного управления боевой деятельностью группировки пограничных войск в Республике Афганистан в апреле 1981 г. в ГУПВ КГБ СССР была сформирована оперативная группа штаба пограничных войск, впоследствии подчиненная начальнику пограничных войск. Оперативную группу ГУПВ КГБ СССР возглавил бывший начальник войск КСАПО генерал-лейтенант И.Г. Карпов.

Органы управления группировкой
Пограничных войск КГБ СССР
в Республике Афганистан

Генерал-лейтенант Нешумов Ю.А. – начальник штаба Пограничных войск КГБ СССР (1976–1985 гг.)

Первый период (январь 1980 г. – январь 1982 г.)

Охрана северных районов Афганистана на глубину 10–15 км **1981**

В начале 1981 года для повышения оперативности управления действиями спецподразделений в штабе пограничных войск была сформирована оперативная группа Главного управления пограничных войск (ОГ ГУПВ) в Москве, а в Среднеазиатском пограничном округе – ОГ КСАПО в Пяндже. ОГ ГУПВ возглавил бывший начальник войск КСАПО генерал-лейтенант Карпов И.Г., а ОГ КСАПО – заместитель начальника войск округа полковник Будько Н.Т.

Начальнику оперативной группы подчинялись спецподразделения пограничных войск, расположенные на афганской и советской территории, а пограничные отряды в её подчинение не переходили.

Полковник Халикиязаров Б.Х., генерал-майор Шипилов В.И., полковник Мирошниченко Б.Г. в расположении мотоманевренной группы

Офицеры разведотдела в населённом пункте ДРА. Работа с активистами и сбор информации о бандформированиях

Из донесения в ГУПВ в июле 1981 г.:

«В зоне ответственности пограничных войск на территории ДРА зафиксировано более 212 бандгрупп общей численностью 17 700 человек. На вооружении имеются: АК, РПД, РПГ, ППШ, Бур-5, охотничьи ружья...»

Боевая группа СБО-1 на перевале Гумбак. В центре с радиостанцией командир группы майор Бурька Д.Л.

Схема организации системы управления оперативно-боевыми действиями в ДРА

Генерал-майор Яркoв И.Д. – заместитель начальника войск Краснознамённого Среднеазиатского пограничного округа (1980–1983 гг.)

Начальник политотдела Мургабского пограничного отряда майор Отрошенко В.И. на встрече с местным населением ДРА

Переход боевой группы СБО в кишлак Зирич

Военнослужащие ммг перед освобождением афганского кишлака на Памирском направлении

В мае 1981 г. успешно проведены:

- операция в кишлаке Дашти-Кала по ликвидации каравана с оружием из Пакистана на территории ДРА в сопровождении группы боевиков;
- операция «Кордон» по очистке от мятежников южных и юго-западных приграничных районов силами советских пограничников и армейских подразделений ДРА.

Активность действий бандгрупп особенно усилилась в сентябре 1981 г.:

- 10.09 – проведены боевые действия по ликвидации банды в районе Кушки на территории ДРА;
- совершён рейд на трёх БТР в населённом пункте Тарагунди для оказания помощи ополченцам в уничтожении небольшой группы бандитов.
- 12-13.09 – южнее Баламургаб произошёл бой СБО и батальона Царандо с крупной бандой. Результат: 15 бандитов убито.
- 16.09 – в районе кишлака Карина СБО в количестве 60 человек на шести БТР вёл бой с бандой.
- 16.09 – в районе кишлака Кемир группа пограничников уничтожила несколько бандитов.

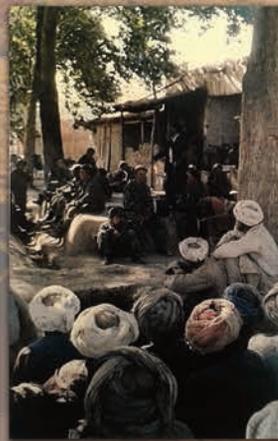
Капитан Солodков М.М. – корреспондент охотничьей газеты «Держинец» в горах Афганистана

Листовка № 1. Мастер меткого огня – Анатолий Комар

Повар разносит обед на позиции пограничников у кишлака Калай-Куф

Афганский суд над членами бандформирований, борющимися против правительства ДРА

ИЗ КНИГИ ПАМЯТИ

ГЯСОВ Хуссиниди Муфтарович
Старший лейтенант, офицер отдела разведки части погранвойск. В Демократической Республике Афганистан с февраля 1980 г., принимал участие в 5 боевых операциях. 25 августа 1980 г. в ходе ликвидации опорных пунктов противника действовал смело и решительно. Погиб в бою. Награждён медалью «За боевые заслуги», орденом Красной Звезды (посмертно)

МИЛОВАНОВ Александр Николаевич
Лейтенант, командир взвода ммг погранвойск. В Демократической Республике Афганистан с сентября 1981 г., участвовал в 3 боевых операциях. 17 октября 1981 г. в ходе операции по уничтожению опорного пункта противника в горном ущелье умело руководил действиями группы огневой поддержки. Погиб в бою. Награждён орденом Красной Звезды (посмертно)

22 декабря 1981 г. ЦК КПСС принимает постановление П32/81 о вводе в Афганистан специальных подразделений пограничных войск КГБ СССР общей численностью до 8 тыс. человек на глубину до 100 км, включая провинциальные центры.

В 1981 г. был осуществлен переход от прикрытия отдельных направлений к обеспечению безопасности вдоль всей советско-афганской государственной границы. На основе указаний, отданных начальником Пограничных войск КГБ СССР от 18 марта 1981 г., была определена зона ответственности группировки пограничных войск: от иранской границы, включая зоны Андохя, Баламургаба, Кушка-Кохна, до стыка 81-го и 48-го пограничных отрядов, далее на глубину 10–15 км на восток до реки Кокча; по реке Кокча до кишлаков Тути, Деври, Куль, Вандиана и далее по реке Кунимир до Ялура; по реке Равенджаб; далее по хребту Сафедхирс; перевал 2100 м; высота с отметкой 4779 м; Баждж; затем по ледникам до западной кромки озера Шива; далее по водоразделу на юг; кишлак Изрев; высота с отметкой 5173 м, Работи-Чехильтон; по долине на Бандарпост; включительно перевал Дора (граница с Пакистаном). Разграничительная линия между зонами ответственности Среднеазиатского и Восточного пограничных округов была установлена следующей: кишлак Пыгыш, высота с отметкой 6868 м с включением в зону ответственности Восточного пограничного округа всей территории Афганистана к востоку от этой линии.

Таким образом, к концу 1981 г. была сформирована система управления оперативно-боевыми действиями, определена организационно-штатная структура специальных подразделений, привлекаемых к оказанию международной помощи афганским органам и войскам в борьбе с исламской вооруженной оппозицией в северных провинциальных районах ДРА, граничащих с СССР.

В 1982 г. введена должность первого заместителя начальника Пограничных войск КГБ СССР, курирующего действия группировки пограничных войск в Республике Афганистан. Эти обязанности были возложены на генерал-лейтенанта И.П. Вертелко. Он осуществлял координацию действий специальных подразделений Пограничных войск КГБ СССР с частями и подразделениями 40-й армии Ограниченного контингента советских войск в Республике Афганистан.

Представительский и советнический аппарат Пограничных войск КГБ СССР в Республике Афганистан осуществлял координацию планов боевых действий, в том числе планов привлечения правительственных и пограничных войск Республики Афганистана к операциям, проводимым группировкой советских пограничных войск в зоне своей ответственности.

В 1982 г. представителем по взаимодействию Пограничных войск СССР с Главным военным советом в Кабуле был назначен заместитель начальника войск КСАПО генерал-майор И.Д. Ярков.

В 1980–1981 гг. войсками Среднеазиатского и Восточного пограничных округов была создана группировка сил и средств, включавшая в свой состав подразделения пограничных войск, размещенных гарнизонами на территории ДРА вдоль советско-афганской границы, а также мобильные резервы и авиацию, находящиеся в районах дислокации пограничных отрядов на территории СССР. Она объединялась единой системой управления, с созданием которой боевая деятельность Пограничных войск КГБ СССР вышла за рамки тактических действий, так как ста-

ла осуществляться силами и средствами двух пограничных округов по единому замыслу и плану. Система управления оперативно-боевой деятельностью пограничных войск постоянно совершенствовалась, менялись и места дислокации оперативных групп.

В феврале 1982 г. пограничные войска приступили к выполнению боевых задач на глубине до 100 км. С этой целью в северные провинции Афганистана были дополнительно введены пограничные подразделения на глубину провинциальных центров до 100 км, исключая Герат, Айбак, Кундуз и Файзабад, на всем протяжении советско-афганской границы. В этой связи перед войсками Среднеазиатского и Восточного пограничных округов были поставлены следующие задачи:

- оказать влияние на активизацию действий армейских частей, подразделений царандоя, вооруженных отрядов ДРА, во взаимодействии с частями 40-й армии, очистить от формирования исламской оппозиции северные районы Афганистана и оказать содействие в установлении в них государственной власти;
- обеспечить безопасность государственной границы СССР от враждебных акций с территории Республики Афганистан.

В интересах реализации этих значительно возросших задач было принято решение о дополнительном формировании девяти мотоманевренных групп, в том числе двух резервных, двух десантно-штурмовых маневренных групп, авиационных и других частей и подразделений с вводом на территорию Афганистана.

Общая численность специальных подразделений Пограничных войск

Начальник Пограничных войск КГБ СССР генерал армии Матросов В.А. (1972–1989 гг.) Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 февраля 1982 г. присвоено звание Героя Советского Союза «за большие заслуги в деле укрепления государственной границы СССР»

Второй период (январь 1982 г. – 1987 г.)

Проведение крупномасштабных операций в связи с расширением зоны ответственности до 100 км

1982

Герой Советского Союза подполковник Шагалиев Ф.С. – командир авиаскадрильи. В 1980–1983 гг. участвовал в боевых операциях, совершил 1500 вылетов на вертолёте, вывез с поля боя 300 раненых пограничников

Операция «Долина-82»

В январе – феврале 1982 г. в рамках операции «Долина-82» в Афганистан были введены специальные подразделения Пограничных войск КГБ СССР (7 мотоманевренных групп общей численностью до 8 тыс. человек) на глубину до 100 км, включая провинциальные центры на севере страны.

Общее руководство операций «Долина-82» осуществлял начальник ПВ КГБ СССР генерал армии Матросов В.А., на уровне округа – начальник войск КСАПО генерал-майор Згерский Г.А.

Одной из наиболее сложных была операция по вводу войск в северную часть провинций Тахар и Кундуз в январе – феврале 1982 г. В операции приняли участие 6 мотоманевренных групп и десантно-штурмовая маневренная группа на 78 БТР и БМП, 2 пехотных батальона 20-й афганской дивизии, мотострелковый и танковый взвод с артбатареями 201-й мотострелковой дивизии.

Ташкурганская операция, апрель 1982 г.

Ташкурган обороняли 16 боевых вооружённых отрядов душманов. К операции привлекались 6 маневренных групп на 51 БМП и БТР, дшмг КВПО, 8 вертолётов, 10 пехотных батальонов 18-й и 20-й афганских дивизий, мотострелковый батальон, ардидивизион и батарея «Град» 201-й мотострелковой дивизии.

Операцией руководил генерал-майор Згерский Г.А., оперативную группу, находившуюся в Ташкургане, возглавлял начальник Термезского отряда подполковник Файзиев З.М.

Згрузка десанта в вертолёт, июль 1982 г.

Военнослужащие дшмг Керкинского погранотряда

Офицеры резервной ммг 68-го погранотряда в период действий в Калай-Нау. Третий слева во втором ряду начальник ммг капитан Волк В.М.

Боевые операции спецподразделений погранвойск в Афганистане в 1982 году

Январь – февраль Операция «Долина-82»
Ввод штатных пограничных подразделений и очистка от мятежников районов севернее линии Файзабад – Талукан – Кундуз – Айбак – Мазари-Шариф – Меймене.

Март Операция по очистке района Талукана.

Март – апрель Операция по очистке города Ташкурган.

Апрель

Первая операция ммг-1 «Меймене» в Кайсаре по освобождению от бандитов уездного центра.

Конец апреля – начало мая Операция в ущелье Дарай-Сабз.

Со 2 мая до конца мая

Операция «Возмездие» в Куфабском ущелье против бандгрупп Вахоба.

7 июня

Окосточённый бой в Кандагаре группы отряда «Каскад-4» с пакистанскими наёмниками при их попытке захватить губернаторство.

11 июня

Бой с засадой мятежников в районе Ширинтагоба (между Анджом и Меймене) при сопровождении колонны ВДВ силами Керкинской резервной ммг и ммг-1 «Меймене».

Конец июня – июль

Операция в прибрежной зоне и районе кишлака Акча (провинция Джауджан) в целях разгрома бандгрупп и обеспечения безопасности газопровода, идущего в СССР.

10 июля

Операция по уничтожению горной базы Шардара в 20 км восточнее кишлака Чахи-Аб.

25 – 26 июля

Засада южнее Даулатабада в районе кишлака Базаркала.

Операция «Зелёная зона», август 1982 г.

Наиболее активные действия пограничных подразделений проходили в районах Меймене, Талукана и вдоль трассы газопровода. В боевых действиях участвовало, как правило, 4–6 мотоманевренных групп (СБО), 15–20 вертолётов и бронетехника.

Погрузка раненых после миномётного обстрела Кайсара, 8 июня 1982 г.

Пограничники десантно-штурмовой группы в ущелье Дарай-Сабз, апрель 1982 г.

Майор Григорьев В.К. – начальник ммг-1 «Калай-Нау», неоднократно участвовал в боевых операциях в провинциях Герат, Бадгис и Фаряб. За личное мужество награждён орденом «За службу Родине в ВС СССР» III степени.

Вооружённое формирование мятежников

Военнослужащие десантно-штурмовой группы, июнь 1982 г.

ИЗ КНИГИ ПАМЯТИ

САМОРОКОВ Владимир Павлович
Капитан, командир авена вертолётов. В Демократической Республике Афганистан с мая 1981 г., совершил более 50 боевых вылетов. 10 июля 1982 г. в составе экипажа обеспечивал огневую поддержку при ликвидации формирования противника. В бою вертолёт был подбит. Награждён орденом Красного Знамени (посмертно).

БУШЕВ Геннадий Константинович
Майор, начальник ммг. В Демократической Республике Афганистан с декабря 1981 г. Под его руководством неоднократно и без потерь проводились боевые операции. Постоянно находился на самых ответственных участках, где решался исход боя. Погиб в бою 16 апреля 1982 г. Награждён орденом Красной Звезды (посмертно).

За 1982 год проведено свыше 240 операций. Уничтожено более 7750 мятежников, из них 18 главарей, задержано 5211 бандитов (из них 51 главарь), 1153 пособника.

Захвачено 2618 единиц оружия, 216 единиц автотранспортной техники, уничтожено 90 складов с боеприпасами, разрушено более 130 скронов.

Авиацией было уничтожено более 300 бандитов, 14 опорных пунктов, 2 склада оружия и боеприпасов.

КГБ СССР к началу февраля 1982 г. составила свыше четырех тысяч военнослужащих, имевших на вооружении до 70 боевых машин пехоты и свыше 130 бронетранспортеров.

В начале 1983 г. оперативная группа КСАПО была переведена в город Ашхабад.

В июне 1983 г. Восточному пограничному округу передана часть зоны ответственности Среднеазиатского пограничного округа на Малом афганском Памире, что потребовало внести определенные изменения в существующую систему управления войсками, и в этом же году образована оперативно-войсковая группа в Восточном пограничном округе.

В Восточном пограничном округе оперативная группа базировалась в к. Лянгар, а в последующем в к. Ишкашим (комендатура Хорогского пограничного отряда). 15 марта 1985 г. была сформирована оперативно-войсковая группа на правах отдельной части. С мая 1985 г. Гульхана стала основной базой ОВГ Восточного пограничного округа.

В целях совершенствования организационной структуры и для формирования специальных подразделений КСАПО, направляемых в Республику Афганистан, в мае 1986 г. была создана оперативная группа «Душанбе». Находившийся здесь оперативно-войсковой отдел был упразднен. В подчинение оперативной группе КСАПО (г. Душанбе) вошли 6 пограничных отрядов, 2 отдельных авиаполка, бригада кораблей, отдельный батальон связи и тыловые подразделения обеспечения. Начальником оперативной группы КСАПО был назначен генерал-майор И.М. Коробейников, начальником штаба – полковник В.В. Коченов, заместителями – полковники В.Г. Тулупов, В.А. Горо-

венко, подполковник В.В. Седых. В штаб оперативной группы входило два отдела – оперативный (полковник И.Ф. Келембет), пограничный (подполковник В.З. Мельниченко), отделение боевой подготовки, отделение связи и несколько групп. Оперативный отдел разрабатывал плановые операции и осуществлял проведение боевых операций спецподразделений, находящихся в Республике Афганистан. Оперативной группе была определена зона ответственности войск КСАПО от Тахта-Базарского до Хорогского пограничных отрядов.

Созданная система управления служебно-боевой деятельностью обеспечила своевременность принятия решений при быстро меняющейся обстановке. Ежедневно на протяжении почти десятилетнего периода афганской войны контроль за деятельностью спецподразделений лично осуществляли начальник Пограничных войск КГБ СССР генерал армии В.А. Матросов, начальник штаба пограничных войск генерал-лейтенант Ю.А. Нешумов, а с 1985 г. – генерал-лейтенант И.Я. Калинин. Они постоянно поддерживали связь с оперативными группами КСАПО и КВПО, командованием пограничных отрядов, оценивали складывавшуюся обстановку, уточняли боевые задачи.

Созданная структура управления представляла собой совокупность функционально и организационно связанных между собой органов, пунктов и средств управления (связи), предназначенных для руководства и ведения боевых действий подразделений пограничных войск, дислоцированных в Республике Афганистан. Она не претерпела существенных изменений до 1989 г. Вместе с тем, жесткая централизация и регламента-

ция управления группировкой пограничных войск со стороны ГУПВ КГБ СССР не всегда соответствовали требованиям резко менявшейся обстановки в ДРА.

Управление оперативно-служебными действиями группировки Пограничных войск КГБ СССР в Республике Афганистан в 1980–1989 гг. осуществляли:

Оперативная группа ГУПВ КГБ СССР:

генерал-лейтенанты И.Г. Карпов (22 января 1982 – 20 июля 1985 г.), Н.И. Макаров (июль 1985 – декабрь 1986 г.), Г.А. Згерский (1986–1989 гг.).

Пограничные представители и советники в ДРА:

полковники В.В. Сахаров, В.А. Кириллов, генерал-лейтенант Ю.А. Нешумов, генерал-майоры А.А. Власов, И.И. Сагайдак; генерал-лейтенанты В.И. Константинов, Н.И. Макаров, генерал-майоры И.Д. Ярков, А.П. Русанов.

Советники начальника пограничных войск ДРА:

генерал-лейтенант В.И. Константинов, генерал-майоры Б.М. Голубев, И.Д. Ярков, А.И. Романенко.

Пограничные советники в провинциях:

П.И. Епишкин, В.К. Абдрашитов, В.Я. Жук, В.Я. Летучий, А.Г. Смирнов, В.П. Смирнов, Д.Г. Новиков, И.А. Поляков, Ф.Г. Гарафеев, Е.В. Дудин, В.Н. Вахренев, Т.В. Петров и другие.

Советники командиров пограничных полков и бригад ДРА:

офицеры С.Н. Колесников, В.С. Пицек, В.А. Свалов (18-й пограничный полк, Чамкани); А.С. Маркин, Ю.И. Максименко,

Г.П. Фёдоров, Кузнецов (7-я пограничная бригада, Шинданд); А.Б. Калачёв, Г.А. Чибисов, Кривошеев, Водняев (3-я пограничная бригада, Кандагар); Василевский, Шерстобитов, Жекис, Нестеренко, В. Сулопаров, В. Слабышев, Ю.Л. Перец (1-я пограничная бригада, Джелалабад); Пинчуков, Линник, Панченко, Рубанов (4-я пограничная бригада, Зарандж); О.П. Дручинин, Н. Цаплин (15-й пограничный полк, Урган); В.И. Чепелев, Б.А. Свалов (5-я пограничная бригада, Герат); А.П. Богданов (4-я пограничная бригада, Зарандж; 15-й пограничный полк, Урган); Венчиков (6-я пограничная бригада); Деменков, Аквильянов, Цимбалюк, Сарычев, Пицък, Дементьев, Борисов, Ельников, Сиваков (8-я пограничная бригада, Чамкани), Н. Мазитов, А. Смагулов, А. Братищев и другие.

Оперативная группа КСАПО (штатная):

полковник Н.Т. Будько (1981 г.); генерал-майор А.Ф. Борисов (1981–1983 гг.); полковник В.Н. Смирнов (1983 г.); генерал-майор И.М. Коробейников (1983–1987 гг.); полковник А.А. Высоцкий (1987 г.); генерал-майор А.Н. Мартовицкий (1987–1989 гг.).

Полевые оперативные группы КСАПО:

подполковник П.И. Луняков (68-й пограничный отряд, Калайи-Нау); майоры А.Л. Дуванов, В.Г. Пухлов (68-й пограничный отряд, Калайи-Нау); подполковник Г.М. Минин (48-й погранотряд); подполковник В.И. Новиков, майор Е.А. Соколов (48-й пограничный отряд, Имам-Сахиб); З.М. Файзиев (81-й пограничный отряд, Ташкурган); майор Н.С. Резниченко (81-й пограничный отряд, Ташкурган); подпол-

ковники М.М. Валиев (81-й пограничный отряд); В.Я. Дмитриенко (81-й пограничный отряд); майоры А.Т. Сарсембеков (81-й пограничный отряд); Е.А. Потехин (68-й пограничный отряд); С.М. Жилкин (81-й пограничный отряд, Мазари-Шариф); Н.Н. Нестеров (47-й пограничный отряд, Меймене); подполковник Ю.И. Авдеев (68-й пограничный отряд); майоры В.И. Воронков, М. Берсенев, П.П. Перепада (Пяндж); подполковники П.Ш. Андреев (2-я оперативная группа 81-го пограничного отряда); В.А. Карабан; В.Г. Плетнев; В.И. Артамонов (81-й пограничный отряд, Ташкурган); полковник В.Ф. Кохановский (68-й пограничный отряд); подполковник В. Безменов (47-й пограничный отряд, Шибарган); майоры Н.Ф. Кузин (47-й пограничный отряд, Шибарган); Н.Г. Наумов (47-й пограничный отряд, Шибарган); подполковники М.М. Козлов (47-й пограничный отряд, Шибарган); В.В. Дюгаев (81-й пограничный отряд); подполковник В.Р. Выбрик, майоры В. Блинов, А.Г. Полянский (48-й пограничный отряд, Талукан); И.Ф. Келембет (48-й пограничный отряд) и другие.

Оперативно-войсковая группа КВПО (ОВО г. Фрунзе):

полковник А.Ф. Борисов (1981 г.); генерал-майор Е.Н. Неверовский (1982–1985 гг.); полковник А.Н. Мартовицкий (1985–1986 гг.).

Полевая оперативная группа КВПО (к.к. Лянгар, Ишкашим, Гульхана):

полковник А.И. Раднёнок; подполковники А.В. Гурнак (1985–1986 гг.), В.Е. Проничев (1986–1989 гг.).

В период проведения боевых операций на территории Республи-

ки Афганистан руководство боевыми действиями подразделений Пограничных войск КГБ СССР выполняли:

начальник ГУПВ КГБ СССР генерал армии В.А. Матросов, первый заместитель начальника Пограничных войск СССР генерал-лейтенант И.П. Вертелко; начальник войск КСАПО генерал-майор (затем генерал-лейтенант, начальник ОГ ГУПВ КГБ СССР) Г.А. Згерский; начальник 2-го отделения штаба войск КСАПО полковник Ю.П. Юдин; начальник штаба войск КСАПО полковник (генерал-майор) В.Н. Харичев; начальник 66-го пограничного отряда подполковник Н.Н. Малютин; начальник 117-го пограничного отряда полковник Д.В. Давыдов; начальник КВПО генерал-майор (генерал-лейтенант) В.С. Донсков; начальник войск КСАПО генерал-майор (затем генерал-лейтенант, начальник ОГ ГУПВ КГБ СССР) И.Г. Карпов; начальник 47-го пограничного отряда полковник Е.К. Слипенко; начальник 68-го пограничного отряда подполковник Л.И. Раднёнок; начальник 47-го пограничного отряда подполковник В.М. Базалеев; начальник 81-го пограничного отряда подполковник З.М. Файзиев; начальник 48-го погранотряда подполковник Б.Г. Мирошниченко; начальник ОГ «Пяндж» полковник Н.Т. Будько; начальник ОГ КСАПО полковник А.Ф. Борисов (генерал-майор); заместитель начальника 48-го погранотряда подполковник (полковник, заместитель начальника штаба КСАПО) Г.М. Минин; заместитель начальника войск КСАПО полковник (генерал-майор) И.Д. Ярков; заместитель начальника ОГ КСАПО полковник Б.Г. Мирошниченко; заместитель начальника войск КСАПО подполковник Н.М. Йолтуховский;

заместитель начальника войск КСАПО генерал-майор А.А. Артыкбаев; старший военный советник зоны «Север» генерал-майор Кузьмин; заместитель начальника ОГ КСАПО подполковник Ю.В. Романов (затем начальник 48-го пограничного отряда); заместитель начальника штаба войск КСАПО полковник (генерал-майор) В.С. Пашеев; старший военный советник зоны «Север» полковник В.Е. Гартман; заместитель начальника войск КСАПО полковник Б.Х. Халикназаров; начальник штаба войск КСАПО полковник Р.В. Данилов; начальник ОГ КСАПО полковник В.Н. Смирнов; заместитель начальника штаба войск КСАПО полковник (затем генерал-лейтенант, начальник ОГ КСАПО, начальник войск КСАПО) И.М. Коробейников; заместитель начальника 68-го погранотряда подполковник Горбунов, заместитель начальника войск КВПО полковник (генерал-майор) Е.Н. Неверовский; заместитель начальника ОГ КВПО полковник А.Ф. Мячин; начальник 117-го погранотряда подполковник А.Т. Чечулин; начальник войск КСАПО генерал-майор В.И. Шляхтин; начальник ОВГ КВПО подполковник А.В. Гурнак, заместитель начальника войск КСАПО полковник А.Н. Русанов; начальник ОВГ КВПО полковник (затем генерал-майор, начальник ОГ КСАПО) А.Н. Мартовицкий; заместитель начальника ОГ КСАПО полковник В.Л. Горовенко; начальник оперативного отдела ОГ КСАПО подполковник И.Ф. Келембет; заместитель начальника ОГ КСАПО полковник В.Г. Тулупов; старший офицер ОВО КВПО подполковник А.Ф. Мячин; начальник политического отдела войск КСАПО генерал-майор Н.В. Бритвин; начальник войск КВПО генерал-майор

Я.К. Петровас; заместитель начальника ОГ КСАПО подполковник В.В. Седых; начальник 68-го пограничного отряда подполковник Н.С. Резниченко; начальник 81-го пограничного отряда подполковник В.Я. Дмитриенко; начальник 47-го пограничного отряда подполковник В.В. Самохин; начальник 117-го пограничного отряда подполковник М.М. Валиев; начальник 66-го пограничного отряда подполковник К.В. Тоцкий; начальник 48-го пограничного отряда подполковник И.А. Харьковчук и другие.

27 января 1989 г. на совещании в Ашхабаде командованием КСАПО был доложен генералу армии В.А. Матросову подготовленный округом план вывода спецподразделений округа с территории Афганистана. В соответствии с ним тридцать два гарнизона уже были переведены в мобильный вариант, то есть готовы с получением распоряжения начать выход в СССР, подняв при этом своим транспортом все оставшиеся материальные

средства, а остальные двенадцать гарнизонов переводились в мобильный вариант к 1 февраля.

В ОВГ Восточного пограничного округа к этому времени находилось девять гарнизонов. Для них в Ишкашимае был построен новый военный городок. В дальнейшем ОВГ была переформирована в пограничный отряд.

Выводом Пограничных войск СССР руководили из Москвы генерал армии В.А. Матросов и генерал-лейтенант И.П. Вертелко. Общее управление осуществлялось с командного пункта в Термезе. Руководитель – начальник войск округа генерал-майор И.М. Коробейников. Офицеры командного пункта: подполковник В.В. Седых, начальник отряда подполковник В.Я. Дмитриенко (погиб во время боевой операции в Таджикистане).

Тахта-Базар (68-й пограничный отряд): руководитель операции – генерал-майор А.С. Владимиров, офицеры КП – полковник И.Ф. Келембет, начальник отряда подполковник Н.С. Резниченко.

Вывод 3-й ММГ 117-го Московского погранотряда из Афганистана. 13 февраля 1989 г.

Керки (47-й пограничный отряд): руководитель операции – полковник А.И. Тымко, офицеры КП – начальник отряда подполковник В.В. Самохин, начальник разведки майор Р.Ю. Янскаускас.

Термез (81-й погранотряд): руководитель операции – генерал-майор В.Н. Харичев, офицеры КП – подполковники Ю.Г. Спиридонов, А.Г. Зорин, И.В. Самойлов, майор Б.С. Радченко.

Пяндж (48-й пограничный отряд): руководитель операции – генерал-майор А.Н. Мартовицкий, офицеры КП – начальник разведки ОГ подполковник А.П. Суворов, начальник отряда подполковник И.А. Харьковчук, подполковник В.И. Агошков, полковник В.М. Латышев, майор П.П. Перепада.

Московский отряд (118-й пограничный отряд): руководитель операции – полковник В.Г. Тулупов, офицеры КП и начальник отряда подполковник М.М. Валиев.

Хорог (66-й погранотряд): руководитель операции – полковник В.В. Коченов, начальник отряда подполковник К.В. Тоцкий.

Ишкашим (ОВГ Восточного пограничного округа): руководитель операции – генерал-лейтенант Е.Н. Неверовский, офицеры КП – полковник Л.П. Комлев, начальник ОВГ подполковник В.Е. Проничев, полковник В.Н. Карнаух.

Вывод спецподразделений был осуществлен в форме проведения семи крупномасштабных и скоротечных десантно-войсковых операций на участках пограничных

отрядов на фронте общей протяженностью более двух тысяч километров. Во время вывода войск пограничники обеспечили в своей зоне ответственности вывод частей и соединений 40-й армии без потерь и сами не потеряли ни одного человека.

Последний БТР Пограничных войск СССР пересек границу на баламургабском направлении на участке 68-го погранотряда в 16.25 15 февраля 1989 г. Вся пограничная группировка была выведена на советскую территорию за 5 часов.

После вывода пограничных войск из Республики Афганистан они в составе прежней группировки были развернуты на советско-афганской границе и активно участвовали в ее охране и обороне.

Система управления и связи в зоне ответственности Краснознаменного Восточного пограничного округа КГБ СССР

В начале 1980 г. в зоне ответственности Краснознаменного Восточного пограничного округа на территории Республики Афганистан были выставлены два сводных боевых отряда (СБО): «Базай-Гумбад» и «Сархад» и развернуты два вспомогательных узла связи (ВУС). Для обеспечения бесперебойного управления развернутой группировкой на приграничной территории на участке Горно-Бадахшанской автономной области (ГБАО) Таджикской ССР в районе кишлака Лянгар были развернуты оперативная группа (ОГ) и подвижный узел связи (ПУС). В составе узла: радиостанция большой мощности Р-136У – для связи с УС ГУПВ, две радиостанции средней мощности Р-140М – для организа-

ции связи в радиосети округа и управления вертолетами, командно-штабная машина (КШМ) Р-125МТ2 – для связи с СБО. Кроме того, в состав УС ОГ входили аппаратные специальной телефонной и телеграфной связи и электропитающая станция АД-30.

Для обеспечения проводной связи от УС ОГ «Лянгар» с УС 35-го пограничного отряда была реконструирована воздушная линия связи. Работами руководил старший инженер 3-го отдела штаба КВПО майор В.А. Лукашев.

Начальниками УС ОГ «Лянгар» назначались опытные офицеры 125-го отдельного батальона связи (г. Алма-Ата): капитаны В.М. Суевтин, М.С. Казаков, старшие лейтенанты В.П. Коростелев, С.Н. Лац-

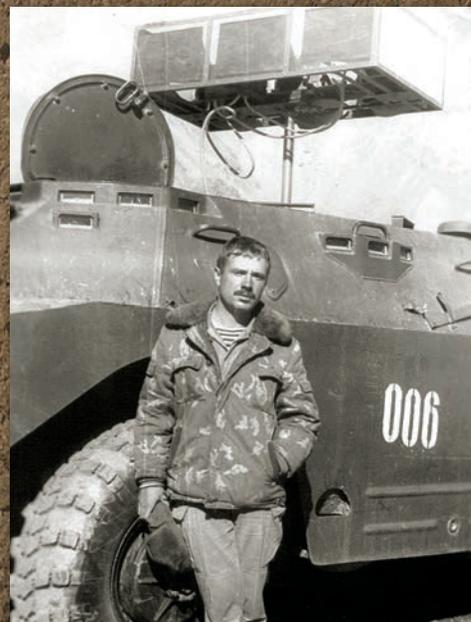
ков, лейтенанты С.Н. Ктиторов, Г.П. Куликов, С.П. Никитин, Е.А. Афонин, которые вахтовым методом откомандировывались из пункта постоянной дислокации (ППД) сроком на два месяца.

В 1983 г. КВПО был передан участок ответственности КСАПО в районе г. Хорога (СБО на базе 2-й мотоманевренной группы Хорогского пограничного отряда с дислокацией подразделений в гарнизонах «Гульхана», «Бандар-пост» и «Рабати-Чехильтон»).

В Гульхане был развернут УС ОГ. В его состав входили: подвижные радиостанции средней мощности Р-140М – 2 единицы, командно-штабные машины Р-142Н – 2, стационарные радиостанции малой мощности Р-130М – два комплекта,

▲ Военнослужащие взвода связи 1-й ММГ ОБВ КВПО на фоне радиостанции Р-140М, 1985 г., Гульхана

▲ Начальник связи 1-й ММГ ОБВ КВПО ст. л-т С.П. Никитин у штатной техники ЗС-72Б на базе БРДМ. Гарнизон «Гульхана», 1984 г.

◀ Первая спутниковая ТВ-антенна в гарнизоне «Гульхана»

▲ Полковник В.Г. Ельшин с начальниками отделений связи пограничных отрядов

▼ Начальник мастерской связи УС «Гульхана» ст. пр-к И.И. Шишов, 1986 г.

▼ Начальники подразделений связи ОБВ КВПО ст. л-т Кулаков, к-н Антонов, к-н Куликов

носимые радиостанции Р-129, «Глет» – 2–4 комплекта; носимые радиостанции УКВ диапазона Р-392 – 20–30 комплектов, стационарная УКВ радиостанция «Сокол-МЗ» – 1, коммутатор П-194М, аппаратура уплотнения П-309 I и II канала.

Необходимо отметить, что П-309 I, II уплотняли афганские линии связи, представлявшие собой сооружение из тонких шестов и одного провода с сотнями скруток. Тем не менее проводная связь по схеме «провод-земля» «звенела» на участке Гульхана–Ишкашим–Хорог. Не постоянно, конечно, афганские «удочки» просто сдувало ветром, да и местные дехкане не стеснялись использовать провода для укрепления своих дувалов и крыш. Для восстановления повреждений линий выслались группы под прикрытием бронетехники и саперов. Радисты Р-140М дежурили в радиосети пограничных отрядов киргизского направления КВПО, при необходимости обрабатывали закрытый телеграфный или телефонный радиоканал. Закрытую телеграфную связь обеспечивали специалисты СПС прапорщики А.В. Букурако, А.Н. Доронкин, В.А. Быков и другие. Радиосвязь управления вертолетами обеспечивала вторая подвижная радиостанция Р-140М. Связь в радиосетях СБО и взаимодействия с 860-м отдельным мотострелковым полком обеспечивалась с помощью стационарной радиостанции Р-130М и переносных радиостанций Р-129.

От УС ОГ «Лянгар» с начальником Пограничных войск КГБ СССР ежедневно обеспечивались переговоры по закрытому телеграфному каналу. Связь осуществлялась комбинированным способом по двум независимым направлениям. На протяжении всего пе-

риода ведения переговоров в различных условиях оперативной обстановки связистами округа не допущено ни одного срыва связи.

В 1985 г. решением ГУПВ КГБ СССР была создана ОВГ (войсковая часть 9878) и началось строительство Ишкашимского пограничного отряда. Зона ответственности КВПО расширилась до 9 гарнизонов, которые выставлялись в Вардуджском и Зардевском ущельях (кишлаки Бандар-пост, Гульхана, Рабати-Чехильтон, Тергиран, Умоль, Акшира, Гардана, Ярим, Изван). Выставлению гарнизонов предшествовало осложнение оперативной обстановки, проведение крупных войсковых операций с привлечением до 20 вертолетов и во взаимодействии с 860-м отдельным мотострелковым полком. Для обеспечения связи между боевыми группами и гарнизонами широко применялись радиостанции КВ диапазона Р-143 «Багульник» взамен устаревших Р-129.

Общее руководство связью в операциях в разное время осуществляли офицеры 3-го отдела штаба КВПО подполковники Н.Н. Левченко, Мародецкий, С.В. Лукша, Л.Р. Диденко, В.Л. Сидоров, Л.Г. Смык, В.А. Лукашов и другие.

За весь период выполнения специальных задач в ДРА связисты КВПО своим ратным трудом не допустили ни одного случая срыва управления группировкой войск КВПО во всех видах ее служебно-боевой деятельности. С этой целью третьим отделом штаба войск округа под руководством начальника связи полковника Г.В. Ельшина своевременно планировался и проводился комплекс организационных и технических мероприятий по поддержанию системы связи ОГ в постоянной боевой готовности. За проявленное мужество и

▲
Радиостанция Р-163-4

героизм при выполнении интернационального долга практически 90% личного состава, офицеров и прапорщиков из числа связистов были представлены к государственным наградам. В начале 1989 г. по решению руководства СССР активные действия советских пограничников по оказанию интернациональной помощи дружескому афганскому народу были завершены. Для организованного вывода пограничного контингента войск была спланирована и успешно проведена операция. При этом успешное управление колонной сил и средств КВПО на марше обеспечивалось связистами округа бесперебойной связью по всему маршруту.

По возвращении ПУС в пункт постоянной дислокации личным составом экипажей с привлечением специалистов мастерских связи длительное время проводились ремонтно-восстановительные работы, возобновились боевое дежурство по графику мирного времени, учеба и тренировки.

Военачальники, руководившие действиями спецподразделений Пограничных войск КГБ СССР на территории Республики Афганистан в 1979–1989 гг.

МАТРОСОВ Вадим Александрович (13.09.1917–6.03.1999), заместитель председателя КГБ СССР – начальник Главного управления пограничных войск, генерал армии (1978), Герой Советского Союза (1982), почетный сотрудник госбезопасности, заслуженный пограничник Российской Федерации. Под его руководством подразделения и части пограничных войск вы-

полняли боевые задачи на территории Демократической Республики Афганистан. Награжден тремя орденами Ленина, орденом Октябрьской Революции, двумя орденами Красного Знамени, орденом Отечественной войны 1-й степени, тремя орденами Красной Звезды, орденом За службу Родине в Вооруженных Силах СССР» 3-й степени.

ВЕРТЕЛКО Иван Петрович (р. 17.08.1926), первый заместитель начальника Главного управления Пограничных войск КГБ СССР, генерал-полковник, почетный сотрудник государственной безопасности, почетный сотрудник Пограничной службы ФСБ России, почетный сотрудник МВД СССР. Участник Великой Отечественной войны. В боевых действиях

в Республике Афганистан участвовал в течение 1979–1989 гг. Награжден двумя орденами Ленина, орденом Октябрьской Революции, двумя орденами Красного Знамени, орденами Трудового Красного Знамени, Отечественной войны 1-й степени, Красной Звезды, «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР» 3-й степени.

НЕШУМОВ Юрий Алексеевич (19.07.1929–6.10.2015), начальник штаба Пограничных войск КГБ СССР, заместитель главы советской (русской) правительственной делегации на переговорах с КНР по пограничным вопросам, генерал-лейтенант (1979), почетный сотрудник госбезопасности, заслуженный

пограничник Российской Федерации. Участник боевых действий на территории Республики Афганистан. С 1976 г. – начальник штаба Пограничных войск КГБ СССР. Награжден орденами Октябрьской Революции, Красного Знамени, Дружбы народов, «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР» 3-й степени.

ДОНСКОВ Владимир Семёнович (12.04.1929–02.06.2008), заместитель председателя Комитета по охране Государственной границы СССР, заместитель главнокомандующего пограничными войсками, генерал-лейтенант (1979), почетный сотрудник госбезопасности, заслуженный пограничник Российской Федерации. Участник боевых действий в Республике Афганистан. Начальник войск Краснознаменного Восточного

пограничного округа с 8 января 1976 г. Лично участвовал во вводе войск в ДРА, планировании и проведении ряда боевых операций. С 9 сентября 1985 г. – заместитель начальника Пограничных войск КГБ СССР. Награжден орденами Октябрьской Революции, Красного Знамени, двумя орденами Красной Звезды, орденом «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР» 3-й степени.

КАЛИНИЧЕНКО Илья Яковлевич (25.02.1931–28.08.1997), председатель Комитета по охране Государственной границы СССР, Главнокомандующий Пограничными войсками СНГ, генерал-полковник (1991), почетный сотрудник госбезопасности. В 1985–1989 гг. – начальник штаба пограничных войск – 1-й заместитель начальника ГУПВ – на-

чальника Пограничных войск КГБ СССР. Принимал непосредственное участие в планировании и проведении боевых операций спецподразделений на территории Республики Афганистан. Награжден орденами Красного Знамени, «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР» 2-й и 3-й степени.

ЗГЕРСКИЙ Геннадий Анатольевич (20.11.1928– 2.03.2013), начальник войск Краснознаменного Среднеазиатского пограничного округа КГБ СССР, начальник оперативной группы ГУПВ КГБ СССР, председатель Координационного совета Международного союза общественных объединений ветеранов пограничной службы, генерал-лей-

тенант (1984), почетный сотрудник госбезопасности, заслуженный пограничник Российской Федерации. Участник боевых действий в Республике Афганистан в 1980–1989 гг. Награжден орденами Красного Знамени, Трудового Красного Знамени, Красной Звезды, «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР» 3-й степени.

КАРПОВ Иван Григорьевич (17.03.1931– 16.01.1999), начальник Московского высшего пограничного командного училища, генерал-лейтенант (1980). Депутат Верховного Совета СССР XI созыва, Верховного Совета Туркменской ССР IX – X созывов. Почетный сотрудник госбезопасности. С 22 октября 1976 г. – начальник войск Краснознаменного Среднеазиатского пограничного округа КГБ СССР. Участник боевых действий в Республике Афганистан в 1979–1985 гг.

С 31 декабря 1980 г. – первый заместитель начальника штаба ПВ КГБ СССР. С 22 января 1982 г. – первый заместитель начальника штаба – начальник ОГ ГУПВ КГБ СССР. С 11 мая 1982 г. – начальник ОГ – помощник начальника ГУПВ КГБ СССР по специальным вопросам. Награжден орденами Ленина, Октябрьской Революции, Красного Знамени, Красной Звезды, «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР» 3-й степени, Дружбы народов.

